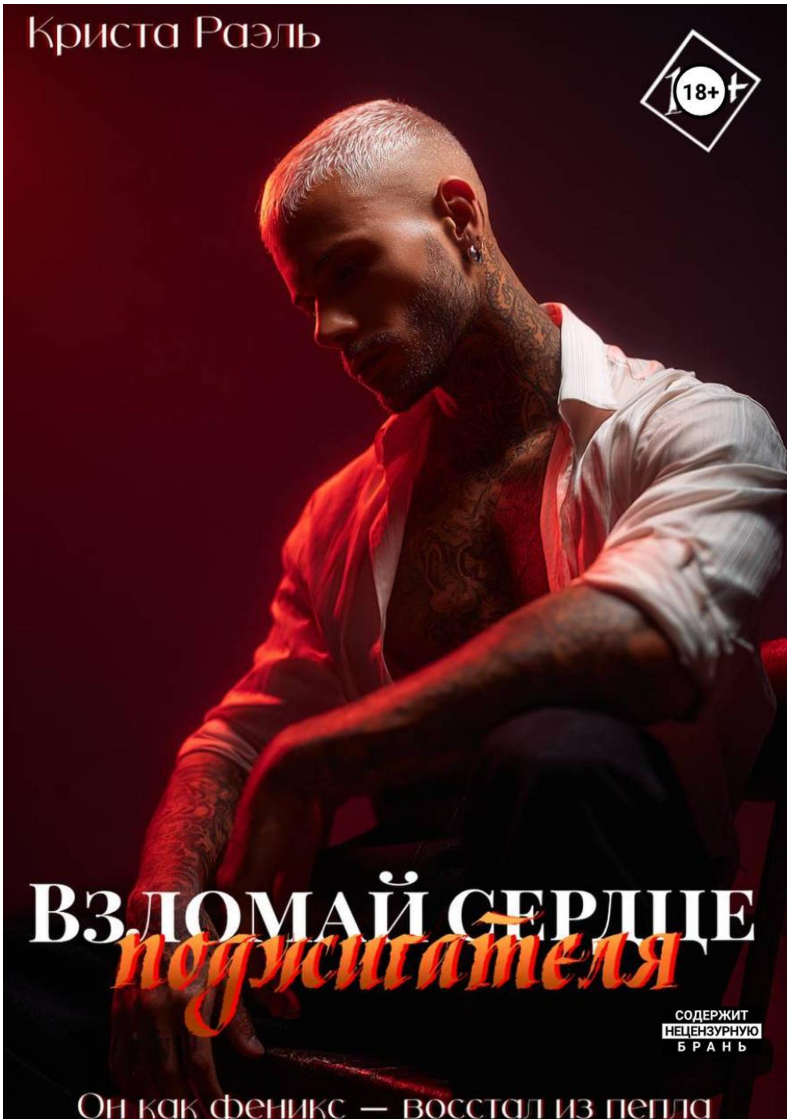
Криста Раэль



ВЗЛОМАЙ СЕРДЦЕ поджигателя

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

Он как феникс — восстал из пепла

Криста Раэль

Взломай сердце поджигателя

Серия «Бьющиеся сердца», книга 1

https://litres.ru/73523298
SelfPub; 2026

Аннотация

Моя душа это выжженная пустыня. Два года моя жизнь была похожа на существование в темной комнате без окон и дверей. Два гребаных года боли, которую не видел никто, даже самые близкие. Я думал, что так будет всегда. Пока одна случайная тусовка не столкнула меня с ней.

Эллисон, мать его, Ведсон. Младшая сестра моего лучшего друга. Она стала моим светом, моим спасением, моей надеждой. Но счастье длилось недолго. Мне дали выбор. Самый сложный выбор в моей жизни, и у меня не осталось права на ошибку.

Цена за любовь уже оплачена. Вопрос в том, осталось ли у нас будущее?

Содержание

Взломай сердце поджигателя 5
Плейлист 6
Предисловие 7
Глава 1. Желанная свобода 8
Глава 2. Грациозный лебедь 29
Глава 3. Та-акой красивый парень 52
Глава 4. Лисичка… 70
Глава 5. Похоже, что ты уже увлекся, старик 81
Глава 6. Детские воспоминания 98
Глава 7. Сладкая вата 110
Конец ознакомительного фрагмента. 116

Криста Раэль
Взломай сердце поджигателя

Взломай сердце поджигателя
Криста Раэль

Плейлист

Chase Atlantic – Phases
Jann – Gladiator
Deorro, Tess Marie – Cayendo Original Mix
Halsey, Quavo – Lie
Astyria – Burn
Two Feet – Tell Me The Truth
Black Lab – This Night
KALEO – Way Down We Go
Bea Miller, mike. – to the grave
Bryce Savage – Slayer

Предисловие

Мы живем всего один раз – поэтому не бойтесь критики, осуждения, ошибок и безрассудства!

Когда мы молоды, все кажется значимым, а с возрастом, увы, это меняется. Перестает быть волшебным и сказочным. Мы начинаем, порой, забывать, что такое счастье и прелести жизни. Не потеряйте свой шанс! Не отвергайте его и не гоните! Наслаждайтесь жизнью!

Мы всего лишь – созвездия прошлого, настоящего и будущего. И лишь осознав это – мы начинаем ценить жизнь и начинаем сиять ярче звёзд.

p.s.: Кто в себе не носит хаоса, тот никогда не породит звёзд

Глава 1. Желанная свобода

Эллисон Ведсон

Вернувшись из университета, тихо захлопываю дверь и быстро поднимаюсь по лестнице в свою комнату. Запах с кухни – запеченная картошка и свежевыжатый сок – впиваются в меня. Шаги отдаются в тишине дома, и я стараюсь не издавать лишних звуков. Не хочу, чтобы *кто-то* заметил мое присутствие. Мысль о том, что день наконец-то закончился, приносит облегчение, но гнетущая усталость всё ещё не отпускает.

Всё, чего я хочу, – это тишина. Закрыться в своей комнате, спрятаться от всего мира.

Перекинув сумку через стул, я останавливаюсь у окна. Солнечные лучи мягко касаются оконного стекла, но даже их теплота не может пробить холод, что поселился внутри меня. Всё идет не так. День тяжёлый – лекции, напряжение, бесконечные вопросы от преподавателей. Голос одного из них до сих пор стоит в ушах, хотя уже час прошел, как я ушла из университета. Б-р-р. Не хочу даже вспоминать.

И вдруг, среди всей этой серости дня, как звезда в ночи,

воспоминание: меня пригласили на вечеринку. Обычное событие, но сейчас – луч надежды. Мысленно я уже начинаю представлять, как звуки музыки заглушат ураган мыслей, как люди и яркие огни дадут хоть и временное, но ощущение легкости.

Стою у двери ванной, готовая погрузиться в привычный ритуал подготовки, когда слышу тихий стук в дверь своей комнаты.

– Пап, я не хочу разговаривать, у меня нет настроения. – говорю в закрытую дверь.

– А это и не папа, малышка. Ты так пронеслась, что я даже не успел тебе ничего сказать. – ответил голос из-за двери, который сразу поднимает мне настроение.

– Адам, ты вернулся! – открыв дверь, взвизгиваю я и прыгаю в объятия своего брата.

Мой старший брат учится в Массачусетском технологическом институте на факультете менеджмента. Из-за этого мы видимся с ним очень редко, так как приезжать у него не всегда получается. Да и он нашел еще какую-то работу, которая отнимает больше времени. Адам ничего про неё не рассказывает. Зато мы каждый день общаемся с ним по телефону.

– Ну привет, Эллисон, я тоже очень соскучился по тебе! – все с той же ласковой улыбкой отвечает Адам, обнимая.

– Ты надолго вернулся или на несколько дней? – расспрашиваю брата, попутно собирая все необходимое для вечеринки.

– На пару недель точно, у нас начались каникулы и я сразу взял билеты сюда, чтобы побыть с тобой, а ты куда собираешься?

Я уже нахожусь в ванной комнате и начинаю краситься. Знаю, что могу ему доверять, и также знаю, что отцу он не расскажет, поэтому без раздумий отвечаю.

– Меня Кейтлин пригласила на вечеринку… в честь скорого окончания семестра. – протягиваю, стараясь, чтобы голос звучал спокойно, хотя сердце бешено колотится. – Если хочешь, пошли с нами?

Вопрос повис в воздухе, и я замираю в ожидании. Действительно хочу провести с ним время, увидеть, как его глаза светятся в шуме музыки и людей. Он смотрит на меня, чуть прищурившись, как будто взвешивает что-то в голове. Даже дышать перестаю. Потом Адам тихо выдыхает.

– Прости, малышка… – его голос звучит мягко. Он не хочет меня разочаровывать. – Мне ещё нужно по работе пару дел доделать.

Пытаясь скрыть свое разочарование, улыбаюсь и киваю, хотя внутри всё дрожит. Он всегда такой ответственный, всегда выполняет обещания – это я и люблю в нём. Но иногда мне кажется, что эти обязательства отдаляют нас, оставляя меня где-то на втором плане.

– Но… – его голос прерывает мои мысли, и я снова гляжу на него с тонкой ниточкой надежды. – Если хочешь, я могу потом вас забрать.

Эта простая фраза заставляет меня чуть расслабиться. Он не оставляет меня совсем. Мои мысли метаются между желанием провести с ним весь вечер и пониманием, что хотя бы в конце ночи он будет рядом. Я киваю снова, уже с чуть более искренней улыбкой.

– Это было бы здорово. – отвечаю я, чувствуя, как тревога понемногу отступает. – Я точно не хочу садиться за руль после вечеринки.

Его губы трогает едва заметная улыбка, и я понимаю, что Адам не просто предлагает помощь, а действительно хочет быть рядом. И это дает мне ощущение, что даже несмотря на все дела и обязанности, он по-прежнему рядом, и этого мне сейчас хватает.

Когда Адам выходит из моей комнаты, я смотрю в зеркало, разглядывая свою прическу и макияж. Вроде бы всё получилось так, как я хотела, но всё равно склоняюсь ближе к зеркалу, присматриваясь к мелочам: волосы аккуратно уложены, не выбивается ни одного лишнего локона, а макияж – в меру лёгкий, но подчеркивающий глаза и черты лица. Внутри поселяется удовлетворение от того, как всё выглядит, но ещё слишком рано одеваться. До вечеринки остается целых два часа, и чувствую, что времени более чем достаточно.

После нашего разговора напряжение потихоньку отпускает, и мне хочется просто побыть в тишине. Направляюсь вниз в столовую.

Когда я оказываюсь на кухне, Донна, наша домработница, как обычно, хлопочет у плиты. Ее теплая улыбка и заботливое отношение всегда приносят ощущение уюта и спокойствия в дом. Подхожу к ней.

– Донна, сделай мне омлет и кофе, пожалуйста.

Она, не раздумывая, сразу начинает готовить. Всегда такая отзывчивая и внимательная, Донна не просто домработница для нас. Она что-то большее – что-то родное, как старая добрая подруга, которая всегда рядом. Я могу приготовить сама, и готовлю действительно неплохо, но сейчас… сейчас мне не хочется этого делать. Внутри меня поселяется что-то вроде лёгкой усталости после всех сегодняшних забот, и возможность передать кому-то эту простую задачу приносит облегчение.

Сажусь на высокий барный стул у стойки, вытянув ноги, и открываю ленту соцсетей на телефоне. Палец лениво скользит по экрану, а мысли блуждают где-то между постами друзей и предстоящей ночью.

– И куда это ты такая нарядная собралась? – слышится сзади голос отца. Судя по интонации, он уставший.

Энтони Рой Ведсон – глава семьи, уважаемый человек в обществе, бизнесмен, имеет сеть автосалонов, рестораны по всему миру и несколько дорогих клубов. Ему важнее репутация, чем семья, *а я устала от этого*.

Хочу почувствовать жизнь. Почувствовать страсть, что захватывает тебя целиком и любовь, что проникает в самое

сердце, заполняя его до краёв. Мне нужно что-то большее, чем эта рутина, чем рамки, в которые меня загоняют с самого детства.

Да, моя семья богата. Денег у нас хватает на всё: на самые дорогие вещи, лучшие путешествия, роскошные ужины. Но чем больше этого – тем хуже я себя чувствую. Это как жить в золотой клетке – красиво, но бездыханно. Деньги не могут дать того, чего я жажду. Они не могут заставить меня почувствовать себя живой.

К чёрту всё это. К чёрту правила. К чёрту отца и его строгий голос, звучащий в голове каждый раз, когда я пытаюсь выйти за рамки. «Делай, как я сказал», – эти слова словно кандалы, сковывающие каждое моё движение. Но я больше не хочу жить по чужим указаниям, не хочу быть той, кого направляют, как марионетку, тянут за ниточки.

К чёрту. К чёрту и ещё раз к чёрту.

Я хочу дышать полной грудью. Устала прятаться за маской послушной дочери, устала оправдывать чужие ожидания. Знаю, что должна быть благодарной за всё, что у меня есть. Но не могу.

Мечтаю оказаться там, где я буду просто Эллисон. Не дочь Ведсона. Не студентка с идеальной успеваемостью, а просто девушка, которая танцует в прокуренном, затхлом клубе и ей плевать, кто на нее смотрит. Хочу чувствовать ветер на лице, целовать того, кого хочу, любить так, как захочет моё сердце, а не так, как будет угодно другим.

Мне хочется быть свободной.

Отец все еще стоит за спиной. Делаю глоток обжигающего и сладкого кофе, возвращаясь в реальность.

– Меня Кейтлин позвала к себе с ночёвкой, а перед этим мы собирались сходить в кино. – отвечаю, заранее придумав отмазку, чтобы у него не было лишних вопросов.

– Ну, хорошо, может тебя Роберт подвезет, пока я его не отпустил? – от голоса холодеют пальцы.

Не хочу, чтобы меня на вечеринку подвозил наш водитель, потому что он может рассказать всё отцу. Поэтому отмахиваюсь и говорю, что меня заберёт Кейтлин.

– Держи, приятного аппетита, Эллисон. – Подает мне тарелку с омлетом Донна.

– Спасибо, пахнет очень вкусно.

Донна улыбается и возвращается к плите. Отец уходит в нашу столовую. У него всегда один и тот же рацион. Быстро уминаю омлет, пока ему что-нибудь еще не приспичило спросить.

В комнате я останавливаюсь у шкафа, раздумывая, какой наряд выбрать для вечера. Пробегая пальцами по одежде, взгляд задерживается на коротком мини-платье ярко-синего цвета. Оно всегда казалось мне особенным – смелое и выразительное. Его насыщенный оттенок напоминает мне о той энергии, которую я сегодня хочу чувствовать – дерзость и свобода. Решаю, что именно это платье станет идеальным выбором для вечеринки.

Белые туфли с тонкими ремешками подчеркивают элегантность и завершают образ. Их лёгкость и изящество придают мне ощущение уверенности. Я выбираю накидку такого же оттенка – весна ещё прохладная по вечерам, и её мягкая ткань приятно согревает. Накинув на плечи, осматриваю себя последний раз взглядом в зеркале.

Телефон на столе вибрирует, и я беру его в руки.

Кейтлин: *«Я уже жду возле дома»*

Волнение переходит в приятное томление. Наконец-то.

Спустившись по лестнице, я мельком смотрю на брата и отца, сидящих за столом. Подхожу ближе, целую Адама в щеку – лёгкий, почти привычный жест, но в этот момент он дает мне ощущение стабильности.

Отец бросает на меня взгляд, который сразу всё говорит. Его брови слегка приподнимаются, а на лице появляется та напряженная маска, которую я знаю слишком хорошо. Он не одобряет мой выбор наряда – короткое платье, туфли на высоком каблуке. Его осуждение витает в воздухе, даже без слов, и это ощущение колючими иглами впивается в мое сердце. Но нет. Не останусь и не переоденусь.

Сегодня хочу забыться. Не думать, не оглядываться назад, не искать чужого одобрения. Пусть он думает, что хочет. Я не маленькая девочка, которую можно контролировать.

На улице Кейтлин уже ждет, прислонившись к своей машине. Ее глаза вспыхивают, когда замечает меня, и мы крепко обнимаемся, как и всегда. Её поддержка тот якорь, что

держит на плаву, когда весь мир кажется слишком сложным и непонятным.

Усаживаюсь на пассажирское сиденье, хлопнув дверью. Уже мысленно настраиваюсь на расслабленный вечер, но как только Кейтлин заводит машину, её лицо становится серьёзнее. Она мгновение медлит, прежде чем заговорить.

– Слушай, нам надо поговорить… – начинает она, тяжело вздохнув.

Моё сердце сразу сжимается. Внутри поднимается волна раздражения.

– Только не сейчас…

– Нет, сейчас, – ее голос твёрдый, без намека на улыбку, которая обычно всегда сопровождает наши разговоры.

Кейтлин продолжает, глядя прямо на меня:

– Что у тебя случилось в универе?

Смотрю в окно, не желая встречаться с ее настойчивым взглядом. Ком встает в горле. Не хочу говорить об этом. Даже с Кейтлин, с которой мы всегда всё делим.

– Ты про что? – стараюсь говорить как можно более безразлично, надеясь, что она отступит.

Словно это просто вопрос. Словно его можно пропустить мимо ушей.

Кейтлин не купилась.

Она слегка хмурится и снова начинает говорить, не отводя от меня взгляда:

– Ты не подождала меня, хотя мы всегда вместе возвра-

щаемся домой.

Голос спокойный, но в нем слышится нечто большее. Обида. Разочарование.

Она права. Мы действительно всегда возвращаемся домой вместе. Это наша маленькая традиция – мы болтаем в машине, смеемся, обсуждаем лекции и людей вокруг нас. Но сегодня я просто сбежала, не оглянувшись.

И сейчас, когда она напоминает мне об этом, чувство вины медленно поднимается внутри. Но почему-то это лишь усиливает мое желание защититься.

– Мне пришлось ждать Рона с тренировки, чтобы он меня подвез домой, – продолжает она, и в её голосе появляются нотки упрека.

Рон… Я представляю, как она стоит одна, возможно, нервно перебирая телефон, пока он не освободится. Это так на неё не похоже – зависеть от кого-то. Знаю, как она ненавидит ждать.

Моё сердце сжимается лишь сильнее. Глубоко вздыхаю, пытаясь найти слова, чтобы объясниться, но ничего подходящего не нахожу. Внутри меня бушуют эмоции, но я никак не могу решить, стоит ли делиться ими сейчас. Сказать правду? Рассказать, каким тяжелым был сегодняшний день? Или снова скрыть всё за маской безразличия?

Кейтлин ждет ответа. Ее глаза выражают непонимание, и я знаю, что если сейчас не скажу что-то, что сможет объяснить мой поступок, она почувствует себя преданной. А я не могу

позволить себе потерять ее доверие. Закрываю глаза и вдруг снова слышу этот пугающий голос.

«– Эллисон, ты самая умная в этом университете, – проговорил Мистер Гроссман, отчего по коже пошли мурашки.

Молчала. Слова застряли где-то в горле, запутавшись в страхе. Он снова что-то сказал, но я почти не слышала. В ушах стучала кровь, а перед глазами всё начало слегка расплываться.

– Подойди ко мне, – его голос звучал спокойно, даже слишком.

Как будто ничего не происходило, как будто это было чем-то обыденным. Я сжала руки в кулаки, чувствуя, как внутри нарастает тревога, но послушно шагнула вперёд, не понимая, что делать.

Подошла к нему, и в этот момент всё изменилось. Он схватил меня резко. Неожиданно. Его руки крепко сомкнулись на моих запястьях, и прежде чем я успела что-то понять, он усадил меня к себе на колени. Так тихо, что слышала только, как кровь шумит в ушах. Внутри всё сжалось в тугой узел – страх окутал меня с головой, словно холодная вода, захлестнувшая все мои мысли и чувства.

Не могла двигаться. Казалось, что время замерло. Его руки – такие сильные, такие взрослые, – держали меня крепко, и этот момент показался бесконечным. Что он собирается сделать? Мысли метались в панике, каждое движение казалось опасным.

Он намного сильнее меня. Знала это. Понимала с болезненной ясностью. Мне с ним не справиться, не было шансов на победу, если дело дойдёт до чего-то худшего. Моя беспомощность захлестнула меня, и я чувствовала, как внутри нарастает ужас.

Не успела открыть рот, как его рука, влажная от пота и грубая, скользнула под мою юбку. Перестала дышать. Совсем. Наверное, на несколько секунд. А когда воздух все-таки ворвался в легкие, он обжег, как кислота. Густой ужас парализовал меня, каждую клеточку моего тела. Не могла пошевелиться, не могла даже дышать нормально. Словно все мои силы, воля и даже способность мыслить исчезли в этот момент.

Его рука такая чужая, неприятная, липкая. Я чувствовала, как мои ноги ослабели, как будто они больше не могли меня держать. Хотелось кричать, но ком застыл в горле. Слова, крик, всё, что должно было спасти меня, не смогло пробиться сквозь страх. Только тихие всхлипы, которые предательски начали вырываться из моей груди, сопровождали этот ужас.

На глаза начали наворачиваться слёзы. Они жгли, расплываясь перед глазами, но я старалась их сдержать. Пыталась бороться с этим, хотя борьба была внутри: тихая, невидимая. Всё во мне кричало: «Это не должно происходить! Стой!». Но я как парализованная.

Страх настолько заполнил всё пространство внутри,

что мне казалось, он сейчас задушит меня.

– Не надо, пожалуйста, – начала умолять его, когда рука добралась до моего нижнего белья.

Но он не слушал меня. Мне хотелось разреветься от несправедливости и собственной слабости. Его пальцы начали массировать меня между ног и я почувствовала, что в меня что-то упирается. Желудок сжался в спазме. Сейчас меня вырвет. Прямо здесь. Прямо на него.

Внутри всё переворачивалось. Чувствовала каждый удар пульса – в шее, в висках, в кончиках пальцев, крепко сжимающих сумку. Я знала, что должна собраться, хотя страх и отвращение сжимали мою грудь в железные тиски. Дышала коротко, с каждой секундой становясь все более напряженной, и в какой-то момент поняла: пора действовать.

Собрав всю силу, которая оставалась во мне, я резко толкнула преподавателя рукой. Это больше инстинктивное движение, чем осознанное решение. Его удивлённый вздох резонировал в воздухе, и в этот момент неожиданно руки отпустили меня. Быстро встала и выбежала из кабинета, не оглядываясь, с чувством, будто за мной гонятся. Солёные капли стекали по щекам, и я не могла остановиться, несмотря на то, что старалась.

Как же мне противно! Я злилась так, что сводило челюсть. И одновременно хотелось лечь и умереть. В голове крутилось: «Почему это произошло? Почему я не могла сказать или сделать что-то?» Каждый шаг по коридору труд-

ный, но все же заставляла себя двигаться вперед, в надежде покинуть это ужасное место.

Ощущение стыда и унижения преследовало меня, как тень. Я никогда не думала, что окажусь в такой ситуации, и это чувство глубоко ранило. Бежала, пряча лицо от всех, чтобы никто не увидел.»

– Прости, что оставила тебя в универе, просто…

Помолчав некоторое время, все же решаю рассказать ей, что произошло.

– П-преподаватель по гражданскому праву, Мистер Гроссман, попросил остаться и о-обсудить успеваемость и оценки… Я осталась, а когда… когда в-все вышли, он сел за свой стол и… И попросил подойти к нему. О-он посадил меня к себе на колени… Н-начал залезать под юбку… п-приставать ко мне… – замолкаю на миг. – …постаралась оттолкнуть его со всей с-силы, встала и у-убежала…

Она отвечает лишь спустя пару минут.

– Обалдеть… – снова молчание. – Значит слухи и сплетни были правдой.

– Какие еще слухи? – непонимающе смотрю на нее.

– Говорили, в прошлом году он изнасиловал какую-то ученицу, после чего та повесилась… Не смогла с этим жить. – Я в шоке гляжу на Кейтлин, – Да-да, я тогда в это не поверила, думала бред полный.

– Боже, в тот момент мне хотелось только плакать, но от страха я даже пошевелиться не могла. Лучший университет

называется. Просто класс.

Оставшееся время в дороге мы проводим под звуки музыки, смеясь и весело общаясь. Мы больше не затрагиваем эту болезненную и неприятную тему. Кейтлин включает плейлист, и в машине раздаются знакомые ритмы. Я закатываю глаза от радости, когда звучит песня «*Chase Atlantic – Phases*».

– Помнишь, как мы первый раз орали её на вечеринке? – спрашиваю я, вспоминая ту ночь. – Ты сорвала с себя комбинезон, нацепила ковбойскую шляпу и пела в чью-то расческу на столе.

– Конечно! – кивает подруга, закатывая глаза. – Ты вообще-то сама не лучше! Разбила вазу Киннов, схватила лилии и начала ими бить девушку своего бывшего!

Я хихикаю, вспоминая это забавное зрелище. Мы обе начинаем подпевать. Смех смешивается с нашими голосами, когда мы кричим строки припева:

– *Чувствую, что схожу с ума, я прохожу эти этапы.* – мы обе подтанцовываем на своих местах, подпевая и стараясь повторить энергичные движения, словно на сцене.

– *Вещества разъедают мой мозг, я прохожу эти этапы!* – кричит подруга, добавляя громкости.

Она глядит на меня так, словно мы сорвали джекпот, а после продолжает ритмично качаться в такт музыке. Не могу удержаться от смеха.

Кейтлин Салован – моя лучшая подружка с детства, и сей-

час, сидя рядом с ней, я понимаю, как же мне повезло.

В университете к нам присоединилась Шеррил, которая быстро стала нам как сестра. И скорее всего, она уже злится на нас за то, что опаздываем. Всегда злится, а через пять минут забывает.

Подъехав к клубу, который арендовал на эту ночь один из студентов, я замечаю яркие огни и слышу гул музыки, доносящийся снаружи. Поправляю невидимые складки на платье и вдыхаю аромат кожи. Мы выходим из машины, где на парковке нас встречает Рон – парень Кейтлин. Он с ней уже несколько лет, и их отношения всегда вдохновляют меня своей искренностью.

Он подходит к Кейтлин, обнимает её, а затем начинает целовать, словно вокруг никого нет. Это мило, и я не могу не улыбнуться, наблюдая за ними. Они такие счастливые вместе. Я же просто здороваюсь с ним в ответ, чувствуя, как теплые волны счастья накатывают на меня.

У меня были отношения всего два раза. И оба раза – даже до постели не дошло. Потому что чувствовала: им нужно только это. Первые отношения: в мои шестнадцать, но… потом рассказали, что парень поспорил со своими друзьями на секс со мной. Узнав это, я сразу порвала с ним. Вторые отношения оказались в разы хуже. Первые месяцы – сказка, а потом… Он следил за мной. Угрожал. Однажды прижал нож ко мне. Начал водить им по моей коже. Думала, что все. Позже извинился, плакал и обещал, что больше никогда не

обидит. И я поверила. Глупая. Потом чуть не убил.

А позже я, после расставания, сидела в парке и плакала от обиды и боли. Ко мне тогда подошла девушка, Моника. Она работает в полиции, но в тот день была просто человеком, который решил поддержать незнакомца. Мы подружились. Жаль, что у нее смена сегодня.

– Привет, Шерри, – здороваюсь с подругой, – Выглядишь потрясающе.

– Спасибо, Элли, ты тоже, – немного смущается она.

Так называют меня только Кейтлин и Шеррил. Не знаю почему именно эта форма имени, но мне нравится как оно звучит. Есть в этом что-то милое.

– Вы готовы к вечеринке? – интересуюсь у друзей.

– Абсолютно! – Кейтлин светится от радости. – Мы же собираемся оторваться по полной!

Я тоже чувствую, как внутри меня зажигается искорка надежды. Этот вечер становится для меня не только возможностью развеяться, но и шансом почувствовать, что всё ещё могу быть счастлива, даже после всего, что случилось.

Мы заходим вчетвером в клуб, и атмосфера сразу захватывает меня. Ночной клуб «Lust» – место, где разрешено *почти* все. Его вход обрамлен яркими огнями, а изнутри доносится музыка, которая рвет пространство на части, маня нас в свой ритм. Чувствую, как волнение разливается по венам, вытесняя остатки страха. Это именно то, что мне нужно – место, где можно выдохнуть и раствориться в звуках.

Когда мы входим, мне становится видно, как стены клуба играют цветами, меняя оттенки от яркой фуксии до глубокого синего. Пульсирующие огни освещают лица людей, которые уже танцуют, словно они – часть живой картины. Запах пота, парфюма и адреналина смешиваются в воздухе, создавая ощущение полной свободы. Я не могу не улыбнуться, чувствуя, как энергия клуба проникает в меня.

Здесь есть все: подземный танцпол, будка диджея под потолком, 3D-мэппинг на стенах. На втором этаже – отдельные комнаты. Вряд ли там просто спят. Да и стриптизерши уводят туда некоторых парней прямо сейчас… Ближе к сцене виднеется огромная закрытая дверь. Интересно, что за ней?

– Смотрите, как здесь классно! – кричит Кейтлин.

Она сразу тянет меня за собой. Шеррил, иногда готовая к приключениям, подмигивает мне.

Мы танцуем, не обращая внимания на время, увлеченные атмосферой и друг другом. Я ловлю взгляды случайных людей, и они кажутся такими же счастливыми, как и мы.

– Давайте закажем что-то выпить! – предлагаю я, когда закончилась песня.

Кейтлин кивает, и мы направляемся к бару, где свет переливается в ритме музыки.

Забрав коктейли, мы все вместе направляемся к танцполу, поглощенные атмосферой этого места. Вокруг нас всё как в замедленной съёмке – разноцветные огни переливаются, лица людей мелькают, но музыка, исходящая из колонок, захва-

тывает все мое внимание. Из динамиков доносятся первые ноты «*Jann – Gladiator*», и я чувствую, как мелодия буквально проникает в моё тело, подчиняя себе каждый мой вздох.

Эта песня не просто красивая, она завораживает, словно гипноз. Мелодия мощная и одновременно нежная. Её ритмы стучат прямо в сердце. Каждый удар баса эхом отдается в груди, заставляя меня забыть обо всём на свете. Я начинаю двигаться медленно, сначала следуя за музыкой, но потом – за тем, что происходит внутри меня.

Танцпол исчез. Остаюсь только я и этот ритм, который постепенно становится частью меня. Руки сами собой поднимаются, описывая в воздухе сложные линии, мои бедра двигаются в такт мелодии. Перестаю слышать музыку ушами. Она звучит где-то внутри, в груди.

Я оглядываюсь и вижу, что Кейтлин и Шеррил тоже погружены в танец. Их движения легкие, энергичные. Рон стоит чуть в стороне, но смотрит на свою девушку с той самой любовью, которая заставляет меня верить, что настоящие чувства существуют.

Здесь, на этом танцполе, я могу сбросить с себя все маски, страхи и переживания. Просто быть собой – сильной, свободной, такой, какой хочу быть. В музыке нахожу то, чего нет в людях.

Я закрываю глаза и проваливаюсь в ритм, как в воду. Остается только музыка и движение. Это как бегство от реальности, от всех тех проблем и боли, которые накопились.

Скольжу по танцполу плавно и изящно, словно музыка сама управляет каждым моим движением. Каждая нота, каждый ритм – отражение того, что происходит внутри. Мои ноги легко двигаются в такт, руки мягко очерчивают пространство, а тело подчиняется каждому звуку.

Я всегда любила танцевать, и эта страсть со мной с детства. Каждый раз, когда выходила на танцпол или просто двигалась под музыку в своей комнате, понимала, что танец – это моя стихия. Но с годами это стало больше, чем увлечением. Теперь у меня есть мечта. Хочу открыть свой собственный зал или студию.

Представляю светлый зал с деревянным полом, где люди будут танцевать и забывать о боли. Точно так же, как и я сейчас.

Мимо проходит официант. На ходу беру бокал с каким-то напитком. Не раздумывая, делаю несколько быстрых глотков. Тепло пронзает горло, оставляя за собой легкий привкус пряности и хмеля, а затем падает в желудок, рассеивая лёгкий жар по всему телу. *Вот, что значит – жизнь.*

В двадцать лет мир должен быть открыт. А он лишь давит со всех сторон. Тесты. Экзамены на носу. Вечные напоминания отца о том, что я должна быть лучше, умнее, сильнее. Эти его слова, словно размытое эхо, звучат в голове.

«Эллисон, относись к своему будущему серьёзнее!».

«После окончания университета, я выдам тебя замуж, не смей опозорить меня!».

Замуж… Как будто это конечная цель моего существования. Знаю, что этой традиции в нашей семье не избежать. Никто не спросит. Но каждый раз, когда он это говорит, я чувствую, как внутри всё закипает, как будто меня пытаются упаковать в коробку. Неужели он не понимает?

Ощущение независимости захватывает меня, и с каждым шагом я ускользаю от тех мыслей, которые обычно не дают покоя.

Снова ловлю ритм и начинаю двигаться, утягивая Шеррил за собой в танец. Кто-то целуется по углам, кто-то просто грязно танцует. А я просто двигаюсь в такт. Макияж девчонок сверкает в свете прожекторов и диодов.

Именно этого мне и не хватает – *страсти, безрассудства, азарта, искрящегося на грани дозволенного.* Здесь, в этой пульсирующей музыкой темноте, никто не требует от меня чего-либо, никто не взвешивает каждое моё слово.

Здесь я могу быть собой. Такой, какую никогда не одобрит Отец.

И при этом… Я знаю, что если бы здесь находился мой брат, он бы не осудил меня. Напротив, Адам бы с легкой улыбкой посмотрел на меня, как всегда, с гордостью и одобрением.

Глава 2. Грациозный лебедь

Уолтер

«– Мелони, твою мать, что ты натворила? Ты обещала, что все будет нормально, но в итоге что?! – я злюсь не только на нее, но и на себя.

В груди кипит. Каждое сердцебиение словно взрыв. Как я мог доверять такому человеку? Как мог поверить в ее слова и обещания? Всё, что она говорила, оказалось пустым. Мне хочется просто сорваться, убить ее и этого мудака рядом с ней.

Ярость всего-навсего ширма, за которой прячется осознание. Осознание, что ее больше нет. Это вырывает кусок души. Невыносимо. Опустошает…

– Она так противно кричала… Так плакала, – еле говорит блондинка.

В груди все обрывается в один миг. Слышу этот крик. Сейчас. В своей больной башке. Я перестаю дышать. Секунда. Две. Три…

– Что. Ты. Сделала?!

– Не кричи на меня! Не смей повышать на меня голос!

Глаза Мелони сверкают злобой.

– Не моя вина, что оно мне было не нужно! Я просто хотела развлечься, а в итоге потратила на тебя три года своей жизни! – секундная пауза. – Я жалею обо всём! – продолжает она, и в её голосе не осталось ничего, кроме презрения. – Всё, абсолютно всё было ошибкой, и даже то, что…

– Заткнись! – взрываюсь я. Ненависть переполняет меня. – Не смей даже произносить это вслух! Проваливай отсюда, немедленно!»

Проснувшись в холодном поту, не сразу понимаю, где нахожусь. Темнота комнаты кажется плотной и осязаемой, как будто тени сжимают меня в своих цепких объятиях. Тело дрожит, а горло сковывает так, что даже слабый вздох невозможен. Мгновение длится целую вечность, и только учащенное сердцебиение напоминает, что я всё ещё здесь, в этой реальности, а не там, в том давнем прошлом, откуда вновь и вновь возвращаются призраки.

Я чувствую, как холодный пот стекает по вискам, липнет к коже, оставляя неприятную прохладу на спине. Каждую ночь эти кошмары настигают меня, как старые раны, которые никак не заживут. Каждый раз, закрывая глаза, погружаюсь в глубины воспоминаний, настолько реальных, что границы сна и яви размываются.

Воспоминания накатывают, душат. Я снова там. Крики. Звуки. Никогда не смогу забыть.

Сжимаю простыни, пытаясь вернуть себя в настоящее. Ру-

ка, почти автоматически, тянется к пачке Winston Classic, лежащей на прикроватной тумбочке. Это единственный способ снова почувствовать контроль над ситуацией, хоть и такой временный, мимолетный. Пальцы дрожат, пока я выуживаю сигарету, но привычное движение зажигалки и лёгкий щелчок – едва ли не спасательный круг, вытаскивающий меня из бездны.

Первый глоток дыма обжег горло, разливая по лёгким знакомое, почти приятное жжение. Я втягиваю его глубже, сжав сигарету между губами, и ненадолго позволяю себе закрыть глаза. Хоть на минуту избавит от этого. От голосов в голове. Дым плавно растекается по комнате, но внутри всё остается таким же: глухая боль, тревога, отчаяние.

Этот кошмар… Он возвращается каждую ночь уже два года. Снова и снова настигает меня, как хищник. И каждый раз – как первый, как нож, по новой рассекающий старую рану. Мог бы привыкнуть, но нет. Всегда захватывает врасплох, даже если точно знаю: стоит закрыть глаза, и я снова окажусь там.

Глубокая затяжка… В голове немного проясняется… Или просто плывет? Я ощущаю, как густой дым, смешанный с горечью внутри, временно притупляет остроту переживаний.

Знаю, что нужно найти другой способ справляться. Но легче обмануть себя, дать иллюзии успокоить сознание.

Лежа на спине, вглядываюсь в тусклый, серый потолок. Огонёк сигареты тлеет в тишине. Дым лениво завивается

кольцами, исчезая где-то в полутьме комнаты. Задерживаю дыхание, словно надеясь, что этот момент продлится чуть дольше.

На этот раз я проснулся один. Без этих одноразовых ночных связей, без чужих волос, запутавшихся на подушке, без сбивчивого дыхания рядом. Нет того странного ощущения неловкости, когда пытаешься вспомнить имя женщины, чье лицо вскоре превратится в нечто размытое, незначительное. Проснуться одному – неожиданно спокойно. Впервые за долгое время я не чувствую… пустоту.

Выкинув окурок в пепельницу, наблюдаю, как он тихо гаснет в пепле, и встаю с кровати, ведь пора браться за дело. Работу, которую я обещал доделать. Сигаретный привкус всё ещё стоит во рту, когда я направляюсь к столу, но мысли о кошмарах перестают тревожить.

Сидел перед экраном, в комнате горел только тусклый свет монитора. В воздухе витал слабый запах кофе и табачного дыма. В такие моменты время теряло значение. Ночи могли плавно перетекать в утро, но я этого не замечал. Вся концентрация уходила на строки кода, на ту сеть данных, которую мне предстояло взломать или защитить. За подобную работу отваливают кучу денег.

Это как игра на грани – с одной стороны, предвкушение успеха, а с другой – опасность что-то упустить. Достаточно одного неверного шага, и важная деталь может ускользнуть, оставшись в тени.

Сайт, доступы… Иногда это всё, что я получаю. Нет чёткой карты или инструкции, по которой можно войти в систему. Только интуиция и опыт. Это как бродить по незнакомому дому вслепую – на ощупь, на звук, надеясь найти ключ к двери, которая должна быть где-то здесь. Каждое действие – это шаг в неизвестность. Ты словно бросаешь вызов самому себе, проверяя, насколько глубоко сможешь копнуть.

Я люблю этот процесс. Люблю не просто за деньги, хотя они, конечно, играют роль. Мне нравится ощущение, что держу в руках что-то важное – чужие данные, которые доверяют мне. Моя задача – найти слабые места. Или создать их. Или убедиться в том, что никто другой не сделает этого. Взлом приложений, сайтов… Для кого-то это просто работа, для меня – азарт. Это не просто рутинные тесты, это своего рода охота.

Иногда я просто начинаю наугад. Клик, проверка, ещё клик… Иногда нахожу что-то за считанные минуты, а иногда – ничего. Ускользающие детали, мельчайшие лазейки. Когда я нахожу их, по телу пробегает волна удовлетворения.

Я пришел в хакеры именно так – через интерес и любопытство. Мне было семнадцать. Отчаянно искал что-то, что могло бы стать моим. Мир казался слишком большим и слишком неопределённым, и чувствовал себя маленькой деталью в этом бескрайнем механизме. В школе всё казалось одинаковым: химия – скучная, как и ее бесконечные формулы, биология – набор понятий, не оставляющих следа в ду-

ше. И одна-единственная вещь, которая заставляла меня замирать – информатика. Это другая вселенная, где каждый код – загадка, которую нужно разгадать, каждый символ – инструмент для создания чего-то великого.

Любопытство вело меня дальше. Тратил часы, сидя за компьютером, изучая каждый байт информации, как одержимый. Хотел не просто понимать… Хотел *взламывать* – проникать туда, куда другие не могли.

Момент, когда я впервые вошёл в систему безопасности, оказался странным. Я помню, как сердце застучало быстрее, как экран светился холодным светом, и всё вокруг исчезло. Не было ни страха, ни колебаний. Только восторг. С того момента меня было не остановить.

Каждая строчка кода, каждый обход барьера дают ощущение свободы, как если бы я сам создавал свои законы. Это одновременно опасно и невероятно захватывающе. Чувствуешь себя живым, и каждая новая преграда становится лишь новым вызовом, который я с удовольствием принимаю.

Когда я, наконец, с облегчением закрываю ноутбук, то замечаю, как мир за окном погружается во тьму. Работа закончена – сложная, местами даже нудная. Еще раз проверив, что все в порядке, скидываю результат заказчику. Тот быстро отвечает – короткое сообщение с подтверждением, а следом за ним звук уведомления о поступлении оплаты. Легкая ухмылка трогает мои губы. Всё, можно выдохнуть.

Выдохнув, откидываюсь на спинку кресла. Напряжение

покидает мышцы. Комнату заливает мягкий, теплый свет лампы на столе. С улицы доносится шум машин, глухой и отдаленный, словно город тоже готовится замедлиться, встретить вечер.

Телефон в руке вибрирует – сообщение. Я смотрю на экран. Один из знакомых, с которым не так часто пересекаемся. Потому и удивляюсь его сообщению. Открыв его, вижу приглашение на вечеринку.

Несколько секунд просто смотрю на экран, переваривая информацию. Казалось бы, вечеринка – отличный способ расслабиться после рабочего дня. Но не хочу идти, так как мне там делать нечего. Тусовка для студентов. Откуда знаю, что она для них? Да потому что мой знакомый – студент, как и все, кто будет на этой тусовке. Внутри всё словно протестует против этого предложения.

Но вот он присылает еще одно сообщение.

Трев: *«Всё за мой счёт. Тебе понравится, честно»*

Деньги меня не особо волнуют. Да и нет необходимости экономить – у меня всё в порядке с финансами. Не в них дело. Он явно хотел, чтобы я пришёл.

Снова бросаю взгляд на экран, все еще колеблясь. Вечеринка? Черт с ними. Схожу. Вдруг я ошибаюсь? Вдруг это будет не так уж плохо.

Я: *«Ок. Буду»*

Через минуту он скидывает мне адрес и время. Направляюсь в ванную. Почти физически ощущаю, как с первой стру-

ей воды смоется и весь груз сегодняшних мыслей.

Но телефон звонит. Громкий звук, вырвавший меня из этого почти медитативного состояния. На мгновение замер. Секунду смотрю на экран. Адам. Беру трубку и этот кретин интересуется занят ли я.

– Привет, нет, не занят, а что?

Он звонит обычно, если ему нужна моя помощь или чтобы я пробил какого-то человека.

– Мне надо разобраться с одним типом, но для этого мне надо все о нем знать, сможешь помочь?

Как я и думал.

– Это прям срочно или может до завтра подождать?

– Ну как тебе сказать, ночью мне надо будет уже с ним встретиться, – как всегда, в своей манере протягивает Адам

Никогда ничего не делает вовремя, поэтому я соглашаюсь и прошу данные того человека.

Я вновь сажусь за компьютер, а в голове уже выстраивается план действий. Пальцы быстро скользят по клавиатуре, пробивая запрос за запросом. Знаю, что и где искать. Этот человек оставил слишком много следов, а в нашем мире, где всё хранится в цифрах, оставаться невидимым практически невозможно.

Всё оказывается проще некуда. Он хранит всё у себя на компе. Абсолютно всё. Даже то, что лучше бы держать в секрете. Странная беспечность. Мужик не верил, что кто-то всерьез будет за ним следить. Но такие люди часто ошибаются.

Каждый новый файл, каждое открытое сообщение добавляет детали в картину его жизни, давая мне всё больше понимания о том, кто он на самом деле. Не испытываю ничего, кроме холодного спокойствия. Просто выполняю свою работу, шаг за шагом приближаясь к цели.

Когда вся необходимая информация собрана, я скидываю всё Адаму. Это занимает считанные секунды, а вот ощущение выполненного долга накрывает волной облегчения.

Закрыв ноутбук, встаю и потягиваюсь. В голове еще остается отзвук того, что я только что закончил, но тело уже требует передышки. Душ. Вода смоет всё – и усталость, и напряжение, и остатки мыслей, крутящихся вокруг сегодняшнего дня. Возвращаюсь в ванную.

Первые капли воды – теплые, почти невесомые – падают на плечи. С каждым новым потоком жар проникает глубже, и тело, наконец, расслабляется. Мышцы постепенно отдаются этой блаженной тяжести.

Когда усталость окончательно растворяется в пару, выключаю воду. Холод воздуха комнаты неожиданно становится контрастом к только что пережитому теплу.

Вытираюсь полотенцем, выхожу из ванной комнаты. Рука тянется к тумбе – черная рубашка и в тон брюки. Минута, и я одет.

Бросив взгляд на часы, понимаю, что времени еще достаточно. Никто не торопит, не подгоняет, и в этом – своё особенное удовольствие. Хватаю ключи, телефон и документы,

выходя из квартиры.

Спускаюсь в паркинг. Тишина здесь иная – холодная, почти стерильная. Под ногами гулко отзываются шаги, а вокруг мерцает редкий свет от ламп. Мой Nissan GT-R стоит, как всегда, в темноте. Мощь, скрытая под капотом, ещё дремлет, но я знаю, что стоит только прикоснуться к ключу зажигания, как вся эта скрытая сила проснется.

Внутри поднялась странная смесь адреналина и предвкушения.

***

Ночь. Пустые дороги. И ощущение, что мир принадлежит только тебе. Шум двигателя как музыка – ритмичный, глубокий, обволакивающий. Свет фонарей мелькает за окнами, но все это кажется далеким, будто в другом мире. На какой-то момент я забыл обо всём.

Взглянув на наручные часы, осознаю, что езжу уже больше часа. Как? Когда успело пролететь время?

Я бы мог продолжить кататься, но опоздание напоминает о себе. Мне приходится повернуть машину в сторону клуба. Тусовка дает возможность сбежать, пусть и ненадолго, от собственных мыслей. Разве это не то, чего все мы иногда хотим? Да и если удастся забыться в чужом тепле, почему бы и нет? Это ведь проще, чем разбираться с собственными проблемами.

Клуб уже вижу впереди. Его неоновые огни манят внутрь. Припарковываюсь, небрежно хлопнув дверью своей маши-

ны, и направляюсь ко входу. Как только я ступаю на тротуар, гул музыки становится ощутимым – он доносится сквозь стены. На секунду останавливаюсь, глядя на здание.

Этот клуб всегда нравился мне. Здесь можно потеряться среди людей.

Прохожу внутрь, и шум мгновенно поглощает меня. Мягкий полумрак, смешанный с яркими вспышками света, создает ощущение другой реальности. Глаза быстро привыкают, и я замечаю своего знакомого у бара.

Может быть, однажды этот клуб станет моим? Мысль мелькает, и я ловлю себя на том, что серьёзно начинаю размышлять об этом. Это интересно – владеть местом, где люди приходят забыть о своих заботах, где они могут стать кем угодно, хотя бы на ночь. Может, стоит поговорить об этом с кем-нибудь? В голове всплывают образы того, как я бы все устроил, как изменил бы некоторые вещи. Интересно…

– Ну наконец-то ты пришел, я уж думал не ждать тебя. – с сарказмом и ухмылкой крикнул мне парень.

– Да-да, Тревер, просто надеялся, что ты забыл обо мне. – с тем же сарказмом ответил ему.

Мы обмениваемся коротким кивком.

Он манит к себе официантку, едва уловимым движением руки, и та мгновенно реагирует, подходя к нам с плавной, почти хищной грацией. Брюнетка. Высокая, с уверенной походкой. Ее фигура притягивает взгляды, и понятно, что она осознает свое влияние.

Девушка легко улыбается Треверу, приняв заказ, а потом, будто по инерции, переводит взгляд на меня. Ее карие глаза задерживаются на мгновение дольше, чем положено, и уголки губ чуть трогает игривая улыбка. Взгляд обжигающий, как искра, пробежавшая по коже.

Ее подмигивание дерзкое и одновременно лёгкое, словно без слов говорящее: «Я хочу тебя». В этом движении есть что-то… забавное, почти нарочитое, и ловлю себя на том, что не смог сдержать ухмылку. На миг пространство сужается до этой короткой, почти мимолетной игры взглядов.

Когда официантка уходит, я перевожу взгляд на своего знакомого. Он смотрит на меня с тем самым выражением лица, будто мы оба понимаем, что только что произошло. Его глаза блестят, а на губах появляется лёгкая усмешка.

С Тревером мы познакомились около года назад, хотя само знакомство было, мягко говоря, далеко не из приятных. В тот вечер я напился в хлам – усталый, разочарованный, и, если честно, не слишком осознавал, что происходит вокруг. Тревер, как назло, подрезал меня на дороге, и до сих пор помню, как внутри взорвался гневом. Вся эта злость день, что копилась дни, недели, может, даже месяцы – прорвалась наружу. Вылетел из машины, орал так, словно именно он – причина всех моих проблем. Кричал, размахивал руками. А он стоял, хлопал глазами.

Помню его взгляд – расфокусированный. Было очевидно: он, как и я, пьян, возможно, даже сильнее. Мы стояли посре-

ди улицы, и почувствовал, как вся энергия, вся злость просто отступает. И в какой-то момент я просто махнул рукой. В конце концов, кому это было нужно? Тревер извинился, запинаясь на словах. Видел, что он чувствовал себя виноватым, хотя в его состоянии он вряд ли понимал, насколько серьёзной могла быть ситуация.

Через несколько дней мы встретились снова, трезвые. Тревер настоял на том, чтобы оплатить ремонт моей машины, и, честно говоря, это стало для меня неожиданностью. В тот момент я думал, что таких людей уже не осталось. Кто признает ошибку. Это уже редкость. А он еще и исправить захотел.

Когда он расплатился за ремонт, я предложил ему выпить. Мы посидели в баре, поболтали, и с того момента всё как-то само собой завязалось.

Тревер лениво покачивает стакан с виски в руке. Его хитрый взгляд встречает мой.

– Только пришёл и сразу нашел себе девчонку на вечер. – кивает он в сторону, куда только что ушла официантка. – Такими темпами ты всех официанток тут перетрахаешь. – продолжает он.

Его слова зависают в воздухе на секунду, пока я не подаюсь вперед, сдерживая улыбку.

– Не переживай, тебе оставлю парочку.

Мы оба коротко смеемся. Тревер берет стакан с виски и легко поднимает его. В его глазах блеск, знакомый мне. Что-

то дерзкое, но при этом живое.

Я подношу стакан к губам. Тяжелый аромат виски заполняет ноздри, согревая изнутри. Горький, тягучий.

Гляжу на Тревера – его расслабленный вид не скрывает того, что и ему нужно это лёгкое общение, эта шутливая маска, за которой можно спрятаться от настоящего.

Прошёл уже час. Я выпил несколько стаканов виски – каждый обжигал горло, но тумана в голове так и не появилось.

Напиток действует на меня медленно. Знаю свое тело, знаю, что мне нужно больше, чтобы почувствовать настоящее опьянение. Пара стаканов – это просто разминка, лишь прикосновение к краю того состояния, когда начинаешь отпускать все внутренние зажимы, позволяешь себе быть более искренним. Но сейчас ещё слишком трезв.

Я оглядываюсь вокруг, осознавая, как постепенно теряю ощущение времени. В этом клубе всё всегда странно: вроде бы снаружи проходят минуты, но здесь внутри – другое измерение. Музыка, свет, движение людей – они словно утягивают тебя в свой ритм, подстраивают под него. И ты больше не следишь за временем.

Тревер, сидевший рядом, уже немного осунулся, видно, что виски взяло его быстрее, чем меня. Он пьяно качает головой в такт музыке, иногда поднимая стакан.

Сижу среди этих людей, шумные разговоры и музыка сливаются воедино, создавая особую атмосферу, в которой можно просто плыть по течению. Друг Тревера – человек, о ко-

тором я почти ничего не знаю – сидит рядом, впитывая мои слова с таким вниманием, словно я рассказываю ему что-то жизненно важное. Мне это нравится.

Опустошаю еще один стакан виски, и тепло от него разливается по телу, даря некую легкость, но всё ещё не достигая той точки, когда мысли начинают расплываться. В этот момент в голове мелькает мысль о той брюнетке – официантке, которая успела зацепить меня. Идея найти её, пообщаться, кружится в голове, как ненавязчивый план. Уже хочу подняться, как вдруг рука ложится мне на плечо.

Обернувшись, вижу Тревера. Он стоит чуть неловко, и что-то в его взгляде кажется необычным. Знакомый явно ещё не успел отключиться окончательно, но в его глазах – что-то большее, чем обычное опьянение.

– Мы можем поговорить?

Прищуриваюсь. Обычно он расслаблен, шутит. Сейчас же… Что-то не так.

– Чего ты хочешь?

Выходит резко. Бестактно. Но я просто не сдерживаюсь. Тревер на мгновение замолкает, его лицо напрягается.

– В общем… я знаю, как ты зарабатываешь и какие услуги можешь выполнить.

– Ближе к делу. – отрезаю я, выпрямившись на стуле.

Тревер вздыхает, будто собирается с мыслями, и, наконец, выпаливает:

– Мне нужно взломать сайт универа… чтобы кое-что най-

ти. Я заплачу двойную цену – деньги не проблема.

Эти слова повисают в воздухе между нами. Смотрю на него, пытаясь понять, что именно он от меня хочет и насколько это серьёзно. Взлом сайта универа? Это задача, которую я могу выполнить даже с завязанными глазами. Но вопрос в другом: зачем ему это? Что он ищет? В его словах нечто большее, чем просто желание получить доступ к данным.

Я могу спросить, могу разузнать больше, но… зачем? Это не мое дело. Тревер предложил деньги, и если он готов их заплатить, зачем копаться глубже? Мне несложно это сделать.

Гляжу ему в глаза, пытаясь прочитать, что кроется за его мимолетной маской смелости.

– Ладно. – я кивнул, соглашаясь. – Давай всё обговорим.

Тревер, явно облегченный, расслабляет плечи и чуть заметно улыбается. Мы обсуждаем детали – что именно ему нужно найти, как я выполню задачу, сколько времени это займёт. Всё проходит быстро.

Я выпиваю еще два стакана, чувствуя, как алкоголь наконец начинает прокладывать себе дорогу через мой разум, смывая все лишние мысли, оставляя легкое тепло и ту самую желанную безмятежность. Оглядываюсь, и взгляд сам собой находит ее – ту самую официантку.

Ее зовут Минди. Теперь, зная ее имя, всё кажется ещё проще.

Она выделяется на фоне остальных – не внешне, а тем,

как её взгляд скользит по мне весь вечер. Каждый раз, когда я поднимаю глаза, ловлю ее заинтересованное, чуть кокетливое выражение. Она не скрывает, что ее интересует, и это слишком очевидно.

Найдя взгляд Минди в очередной раз, я встаю и без лишних слов направляюсь к ней. Шум клуба становится фоном и, когда подхожу, девушка улыбается, чуть прикусив нижнюю губу.

– Пойдем на второй этаж? – мои слова звучат спокойно, без давления, но с той уверенностью, которая обычно не оставляет места для отказа.

Минди не раздумывает. Ее глаза загораются.

Она шагает рядом, даже чуть впереди, ведя нас через толпу людей, и я ощущаю, как нарастает тот знакомый внутренний азарт. Мы поднимаемся по лестнице.

На втором этаже гораздо тише. Мягкий свет приглушает всю суету внизу, и это место… Почти оторванное от остального мира. Здесь можно просто находиться, не притворяясь, не задавая лишних вопросов, не вдаваясь в подробности.

Зайдя в комнату, воздух вокруг сгущается. Минди не медлит ни секунды, как будто держала всё это напряжение внутри весь вечер, и, наконец, оно вырывается наружу. Она резко тянется ко мне, жадно приникая губами. Её порыв почти инстинктивный, но для меня это… Слишком. Поцелуи, прикосновения – это всегда лишнее, ненужное. Нежность – не мое.

Я действую быстро, отбросив ее назад на кровать, ловко. С той уверенностью, которую всегда имею в таких ситуациях.

Брюнетка, лежащая на мягком матрасе, улыбается. Дыхание тяжелое. В глазах лишь туман. Я сбрасываю одежду, не торопясь. Знаю, что делаю.

Нависаю над ней. Чувствую, как ее тело напрягается в предвкушение. Замечаю желание, которое плескается во взгляде Минди. Она не медлит – руки плавно скользят по моему телу, мягко, почти дерзко, а потом принимает решение, которое я заранее ожидал.

Движения быстрые, самоуверенные. Спустившись ниже, она осторожно, но решительно берет мой член в рот, начав ласкать его так, что мысли исчезают окончательно.

***

Брюнетка лежит тяжело дыша. Грудь вздымается в такт сердцу, которое готово выскочить из груди. Она все еще отходит от оргазма, погруженная в это состояние полного удовлетворения.

Одевшись, я бросаю последний взгляд на девушку. Довольная.

– Ты была хороша. – сказал я спокойно, без лишних эмоций.

Это звучит как формальность, словно нужно просто поставить точку в нашем коротком взаимодействии.

Я выхожу, закрыв за собой дверь, и на мгновение задерживаюсь в коридоре. Здесь тихо, воздух ощущается прохлад-

нее, чем в той комнате, где жар тела и близость заполнили всё пространство. Прислонившись к стене, достаю из кармана пачку сигарет. Зажигалка щелкает с привычным звуком, и огонь коротко мигает, освещая кончики моих пальцев. Вдохнув первый глоток дыма, чувствую, как никотин мягко разносится по телу.

Руки нащупывают в кармане брюк сложенную бумажку. Вытягиваю её и бегло гляжу на нее, не особо утруждая себя чтением. Это номер… Минди, или как там? Да, наверное, так. Но какая разница? Никакой. Я не собираюсь звонить.

Скомкав бумажку, выкидываю в ближайшую урну.

Спустившись через пару минут на первый этаж, ощущаю, как клубная жизнь снова накрывает меня своим шумом и движением. Музыка бьется в такт с пульсом, люди толпятся, танцуют, смеются, теряясь в темноте и огнях.

Отыскав в толпе барную стойку, сажусь на стул. Бармен, с его привычной серьезностью и отточенными движениями, мгновенно обращает на меня внимание. Заказываю виски, и едва стакан оказывается в моих руках, делаю первый глоток. Горечь алкоголя растекается по языку, спускаясь вниз, согревая желудок, словно возвращая меня к реальности.

Поставив пустой стакан на стойку, ощущаю, как алкоголь начинает медленно впитываться в кровь. Но этого мало.

– Повтори. – приказываю я.

Бармен, молча кивнув, наливает мне еще. Делаю очередной глоток, затем третий.

Прищуриваюсь, чтобы вспомнить лицо последней девушки, с которой я спал. Зачем? *Просто чтобы не потеряться.* Но ничего, кроме серого тумана моего сознания, не проявляется.

Туман…

Он укрывает последние два года моей жизни. Почему не убил себя? Не знаю. Грязь, похоть, алкоголь и постоянный секс – я не немой, но именно такими «жестами» разговариваю с судьбой. Только сумрак и позволяет мне дышать.

В нем мне не надо притворяться. Снимает с меня все маски, которые я надеваю днём. Что будет сложнее: брести по лабиринту, постоянно наталкиваясь на преграду, или бесконечно погружаться в таинственность Бездны Челленджера?

Тот, кто горит заживо, обречен ли превратиться в пепел? *Вот и я спасался адом внутри меня.* По крайней мере, так у меня есть возможность ощущать то, что *я ещё не достиг дна.*

Кругом танцуют, ди-джей ставит свои треки, которые мне не нравятся, но внутри бушует одиночество. Все эти люди: банкиры, школьники, наркоманы – сейчас были сами собой, но днем… *Днем они все будут снова серьезные, скучные и в рутине.*

Похоть… Людей от животных отличает, по сути, лишь одно – правила. Тонкие, невидимые границы, которые мы создаём, чтобы держать себя в рамках. Но здесь, в клубе с таким названием, правила, казалось, теряют свою силу. Здесь всё проще. Здесь нет нужды притворяться, соблюдать эти

границы. Желания обнажались – сырые, животные, без масок и предосторожностей. Именно за этим сюда приходят.

Я провожу пальцем по краю стакана, обдумывая это. Если куплю этот клуб, всё станет ещё проще. Он станет местом, где я смогу *устанавливать свои собственные правила*, или же, наоборот, *убрать их совсем.*

Вне рамок.

Вне границ.

Вне правил.

Вот, что такое мой мир.

Отвернувшись от бара, выпиваю очередной стакан и, посмотрев в центр танцпола, ловлю грациозный танец одной девушки, которая завораживает своими плавными движениями. Песня сменяется одна за другой, но она не замечает, а просто… *наслаждается*.

Девушка словно парит, а не танцует – настолько это великолепно. Она грациозно изгибается, заставляя мой член твердеть. Согнув ногу в колене, она выгибается назад. Ее короткое платье то и дело норовит подняться от каждого движения.

Подчиняясь заданному темпу, девушка плывет по маленькому пространству между людьми, принимая необычайно грациозные позы. Ее ноги скользят по гладкому полу, как по водной поверхности, а похожие на две маленькие змеи руки извиваются отдельно от тела, изображая замысловатые узоры, словно она рисует ими.

Волосы кружат вслед за ней, в такт движениям. Она так искусно танцует… Кружит и прогибает свой корпус назад. Черт, я только недавно ублажил девчонку, а член снова наливается кровью от одного лишь танца.

Может это и вовсе галлюцинация? Человек не может так танцевать, чтобы это было настолько красиво.

Словно лебедь – изящная, невесомая, нереальная. Теряю счет времени, пока смотрю на нее. Она здесь с друзьями или может парнем? *Плевать*. Хочу с ней познакомиться. Сколько времени прошло? Минуты или секунды? Часы или вечность?

Заказываю виски, и пока жду, не могу отвести от нее взгляд. Она великолепна. Многие на нее смотрят также, как и я. Возможно она и не моя галлюцинация.

Выпив виски, направляюсь к ней.

Пока пробираюсь через толпу, замечаю, что девушка выхватывает у официантки коктейль и залпом выпивает его. Неплохо.

– Ты божественно танцуешь. – проговорил ей я.

Взяв девушку за талию, начинаю кружить ее в одном темпе, забыв обо всем другом, что нас окружает. Она аккуратно берет меня за шею, а я наклоняю ее и прижимаю к себе, не в силах отпустить ее.

Огромные глазки уставились на меня, поедая черты моего лица. Знаю, я хорош собой. Мамочка с папочкой постарались. Воспоминания о родителях заставляют меня мгновен-

но протрезветь. Выкинув из головы мысли, я обращаюсь к девушке.

– Миледи, я вам настолько понравился? – с ухмылкой интересуюсь я.

Миледи? Что за бред я несу?

– Ещё чего. – выплевывает она. – Просто в ваших глазах отражаюсь я, вот и любовалась собой. – язвит она с обворожительной ухмылкой. *Что за девчонка!*

– Вот как значит, может тогда и представишься? – со смешком спрашиваю у нее.

Девушка глядит на меня, практически не моргая. Явно задумалась о чем-то. Хмыкаю.

– Ну-у? – протягиваю я неожиданно для себя.

– Пожалуй… – она сделала вид, что думает. – Нет.

Девушка хочет уже уйти от меня, но мои руки обхватывают талию.

– Ты где-то занимаешься танцами?

– А тебе все расскажи.

И с этой фразой она отстраняется и исчезает в толпе. *Я тебя понял. Я найду тебя, малышка.*

Игра началась…

Глава 3. Та-акой красивый парень

Эллисон Ведсон

Я наслаждаюсь танцами. Это не просто увлечение – *это моя страсть, мой воздух.* Ноги сами начинают двигаться, а тело находить ритм. В эти мгновения я свободна, никем не скованная, и мир вокруг исчезает, оставляя только меня и музыку.

Каждый шаг, каждое движение наполняет меня радостью, а в воздухе витает энергия, которой не хватает в повседневной жизни. Могу танцевать часами, погружаясь в свои мысли и эмоции, позволяя им переплетаться с музыкой. Несколько раз в неделю я хожу на занятия, и каждое посещение приносит мне неподдельное удовольствие. Эти моменты дают мне силы, позволяя забыться и сбежать от реальности.

Я забываю о времени, теряюсь в ритме, и вдруг замечаю, что люди смотрят на меня. Это удивительное чувство, когда ты понимаешь, что твой танец привлекает внимание, что кто-то может видеть в этом нечто большее. Но эта мысль лишь на мгновение отвлекает меня.

Чувствую, как чьи-то глаза изучают каждую линию моего

тела, каждое движение. Взгляд настойчивый, и я не могу не ощутить, что этот человек видит во мне что-то большее, чем просто танцующую девушку.

От этого ощущения сердце подскакивает к горлу, а страх, как холодный пот, собирается на спине, прокатывается по позвоночнику, вызывая мурашки. Вдруг осознаю, что не могу просто игнорировать этот взгляд, что это не просто интерес, а нечто большее, возможно даже угроза. Губы пересыхают, и я нервно провожу по ним языком.

Проблема детей известных людей заключается в том, что ими могут воспользоваться в своих целях. Это понимание всегда сидит у меня в голове – напоминание о том, что моя жизнь никогда не будет обычной. Угрозы, которые приходят вместе с популярностью, оставляют свой след, заставляя чувствовать себя уязвимой. Я помню, как однажды меня преследовали, как пытались использовать мое имя и связи, чтобы добраться до моих родителей. И теперь, когда возможная угроза снова возникает, понимаю, что повторять подобное не хочу.

Я глубоко вдыхаю, стараясь успокоить себя. Внутри меня разгорается огонь противоречивых эмоций: с одной стороны, это страх, а с другой – стремление понять, кто же это.

Научилась не доверять слишком легко, тем самым защищая себя от возможных нападений. Внутри собираю все силы, чтобы не показать своей тревоги.

– Такое чувство, будто кто-то следит или пристально

смотрит на меня. – делюсь с подругами своими мыслями.

Меня правда это напрягает из-за Гроссмана. Знаю, что красивая, но не хочу из-за этого страдать. Может у Моники пару уроков по борьбе взять? Неплохо ведь. Всегда может помочь в подобных ситуациях.

– Да ла-адно, на тебя почти все смотрели. – протягивает Кейтлин с усмешкой.

Что здесь веселого?

– А я все думал, почему ты черлидерша, но с такой растяжкой и гибкостью, я понял. – добавляет Рон.

– Даже не смей засматриваться на меня. У тебя девушка моя лучшая подруга. – отшучиваюсь я, а Кейтлин вновь посмеялась.

Мне нравятся их отношения. Каждый раз, когда я наблюдаю за ними, меня охватывает теплое чувство.

Их связь видна в каждом жесте. Смотрю на них каждый раз и не могу налюбоваться.

Но, несмотря на всю эту красоту, я никогда не засматривалась на парня подруги. Эти шутки о «чувствах», которые иногда всплывают в разговоре – всего лишь шутки. Они никогда не кажутся мне чем-то большим, чем дружескими комплиментами, потому что у меня нет ни капли желания пересекать границы.

Когда я вижу, как они обнимаются, делятся секретами или просто смеются – понимаю, что на самом деле это именно то, чего так жажду я. И, оглядываясь на свою жизнь, ощущаю,

как внутри меня растёт желание найти что-то похожее, не трогая то, что уже существует.

– Да всё-всё, у меня встает только на мою сладость. – ухмыляется Рон.

– Фу, Рон, избавь меня от подробностей. – возражаю и тут же усмехаюсь.

Каково это – когда тебя настолько любят? Не знаю ответа. Я никогда не ощущала ничего подобного. Но никогда не показываю этого ни подругам, ни семье. Скрываю свои чувства за маской, смеясь и подшучивая.

Внутри же ощущаю себя взаперти, как будто застряла в клетке, откуда не видно света. Все эти ожидания, навязанные обществом, и давление заполняют меня беспокойством.

С друзьями могу хоть немного начать дышать и быть собой. Они принимают меня такой, какая я есть, и именно это помогает мне справляться с внутренними терзаниями.

С возрастом я понимаю, что главная любовь в наших жизнях это любовь к самим себе. Как бы хорош ни был мужчина – он всего лишь мужчина. И не каждый будет мил и заботлив. Я могу доверять только себе и *брату*. Немного грустно, конечно, но разве жизнь к кому-то справедлива?

Мое сердце еще никому не принадлежит. С бывшими чувствовала себя игрушкой, которую можно всего лишь взять в руки, поиграть и выбросить.

Отец воспитывает меня не как любимую дочь, а скорее как товар, который нужно выгоднее «продать». Его представ-

ления о будущем для меня сводятся к тому, чтобы найти «хорошего» жениха, который сможет обеспечить меня. *Ненавижу!* Не хочу быть просто «замужней женщиной», я хочу быть кем-то большим, кто может встать на ноги и следовать за своей страстью.

С другой стороны, брат… Он слишком сильно опекает меня, охраняя от внешнего мира и его разочарований. Иногда его забота ощущается как кандалы, связывающие мои мечты и амбиции. Я хочу, чтобы он понимал: мне нужно не только его внимание, но и право быть собой.

Внезапно я вспоминаю маму. Как она заплетала мне волосы, аккуратно разделяя пряди и создавая из них красивую косу. Каждый ее жест был полон любви и заботы. Мы вместе играли, смеялись, танцевали под звуки музыки, и именно она привила во мне любовь к танцам. Помню, как мы кружились по комнате, и мне казалось, что ничего другого в жизни не существует. В те моменты я была по-настоящему счастлива.

Осматриваясь по сторонам, я ничего не вижу. Атмосфера клуба напоминает настоящую бурю – музыка гремит, люди танцуют, а свет прожекторов рвет темноту на куски, создавая яркие вспышки. Пытаюсь сосредоточиться, но мысли путаются, а сердце стучит как сумасшедшее. И тут, спустя минуту, мой взгляд останавливается на парне, сидящем у бара.

Он немного отстраненный, погруженный в свои мысли, словно весь этот шум и веселье вокруг него не имеют значе-

ния. Его глаза, темные и глубокие, устремлены на меня, и в этот момент время замирает. Кажется, между нами возникает невидимая связь, которая притягивает меня, как магнит. Интересно, кто он? Я не могу припомнить, чтобы видела его раньше – ни в университете, ни на каких-либо вечеринках.

Он выглядит достаточно привлекательно, хотя его лицо скрывается в тенях, которые отбрасывают прожектора. Вокруг его губ играет легкая усмешка. Я ощущаю прилив волнения, смешанного с любопытством, которое заставляет меня все больше тянуться к нему.

Мои мысли бегут в разные стороны. Почему смотрит на меня? Может, он такой же, как и я – потерянный в этом безумном мире, где каждый стремится к своей порции счастья? Пульс стучит в висках, и в груди разгорается непонятное желание подойти к нему, узнать, что за мир скрывается за его спокойным лицом.

Решаю не обращать внимания на его взгляд и продолжить танцевать, погружаясь в ритм музыки.

Пока я кружусь в танце, мне на глаза попадается официантка, проносящая поднос с коктейлями. Выхватываю один из них – ярко-красный с кусочками фруктов. Как только делаю первый глоток… Сладкое послевкусие с легкой кислинкой разливается внутри меня. Но еще ощущаю и перчинку, которая добавляет остроты.

С каждым глотком ощущаю, как преграды между мной и миром становятся все тоньше. Продолжаю танцевать, вбирая

в себя этот напиток, и не замечаю, как парень из бара подходит ко мне. Его уверенная походка и пронзительный взгляд завораживают меня.

Он приблизился, и время остановилось. Музыка становится тише, а окружающие звуки растворяются, оставив только нас двоих в этом потоке эмоций. Его лицо идеальное, а в глазах светится искра интереса. Заливаюсь краской, но одновременно с этим волнение подстегивает мое желание узнать о нём больше.

Вместо страха чувствую лишь решимость. Осознаю, что у меня есть шанс – шанс сделать шаг в неизвестность, шанс на что-то большее.

– Ты божественно танцуешь, – говорит парень с томительной хрипотцой.

Взяв меня за талию, мы начинаем танцевать вместе в одном темпе, забыв обо всем другом. Он изящно и аккуратно наклоняет меня, а затем прижимает к себе. Кружит меня в своих руках, не отпуская.

Он очень красивый. Зелёные глаза, яркие, как свежескошенная трава, с тонкими желтоватыми прожилками, которые придают ему загадочный и слегка диковатый вид. Пухлые губы кажутся словно созданными для того, чтобы их целовать – они притягивают взгляд, заставляя задумываться о том, каково это, почувствовать их прикосновение. Квадратная челюсть и острые скулы добавляют его лицу выразительности, придавая ему уверенность и мужественность.

Его волосы, словно цвет солнца, светятся под яркими огнями клуба, отражая каждую искру. Очень короткие, практически под единицу, но знаю, что стрижка называется «Крю-кат». Он блондин от природы?

Не знаю, сколько времени я так пялюсь на него, но он явно это заметил. В груди загорается легкое волнение – что-то такое трепетное и странное. Пытаюсь отвлечься, вернуться в танец, но не выходит. Как будто он магнит, а я – кусочек серебра или золота, которое не в силах вырваться из его притяжения.

– Миледи, я вам настолько понравился? – с ухмылкой интересуется парень.

На моем лице выступает замешательство, которое длится всего-ничего. Но даже этого ему хватает, чтобы оценить мою внешность.

– Ещё чего, – язвлю с обворожительной ухмылкой. – Просто в ваших глазах отражаюсь я, вот и любовалась собой.

– Вот как значит, может тогда и представишься? – усмехается этот загадочный парень.

По телу пробегает волна. Его изумрудные глаза скользят по моему лицу, изучая каждую деталь и черту. Это не просто мимолетный взгляд. Нет, его глаза буквально поедают меня. Есть в этом что-то гипнотическое, что-то неуловимо притягательное.

С каждой секундой, что его взгляд задерживается на мне, чувствую, как уходит контроль – как я теряюсь в этом мо-

менте, в этих зелёных глубинах.

Неожиданно осознание приходит ко мне, словно вспышка: в его присутствии я не просто теряю контроль… Растворяюсь. Мы даже не знакомы, черт возьми. Но это нечто большее, чем просто физическое притяжение. Когда он смотрит на меня так, словно только я существую в этот момент, мое сердце начинает биться быстрее, а дыхание становится тяжелее.

Его мощное тело нависает надо мной, создавая ощущение, будто весь мир сжимается до размеров этого мгновения, до этого единственного пространства между нами. Присутствие парня ощущается, как грозовая туча перед бурей – густое, электрическое напряжение, которое витает в воздухе. И я не могу не поддаться этому. Голос – глубокий и бархатный, обволакивает меня, соблазняя каждую мою мысль.

– Ну-у? – приводит он меня в чувства.

– Пожалуй… – делаю вид, что думаю над вопросом. – Нет.

Боже, его взгляд… У меня дрожат коленки, а ухо печет от его горячего дыхания. Мой острый язык никогда до добра не доводит! Говорил мне Отец, чтобы я вела себя более тактично!

Это так странно. Ощущение всего пространства, звуков и своих эмоций – все кажется нереальным. *Легкость, свобода и эйфория*. Веки тяжелеют, поэтому я прикрываю их и двигаюсь в такт музыки.

– Ты где-то занимаешься танцами? – интересуется незна-

комец.

– А тебе все расскажи.

Выгнувшись и развернувшись в танце последний раз, я отталкиваюсь от него и ухожу подальше, оставив его думать обо мне и размышлять о том, что же сейчас произошло. Что-то загадочное и интригующее есть в этом парне. Мне хочется прикоснуться к нему.

Сдерживая дурацкую улыбку, которая так и рвется наружу, скольжу между гостями, как тень, мелькаю в поле его зрения и тут же исчезаю, словно играла в кошки-мышки. Хочу смотреть на него еще и еще, но упрямо держала дистанцию. Кто-то случайно задевает меня плечом, кто-то неуклюже предлагает станцевать, но я мягко уклоняюсь.

Музыка гремит, оглушая, но все равно продолжаю искать глазами друзей, цепляясь за любые знакомые лица. Танцпол пульсирует яркими огнями, а тела вокруг двигаются, сливаясь в единое море. Воздух пропитан потом, алкоголем и чем-то электрическим.

Хочется скрыться от его взгляда, и в то же время – почему-то не исчезать. И это тягучее противоречие накатывает волнами, подогревая каждый мой шаг, каждое движение интересом и любопытством.

Вернувшись наконец к друзьям, чувствую, как легкость танца уступает место странной усталости. Выпив кисловатый коктейль с горчинкой, понимаю, что желание танцевать полностью исчезло, хотя буквально час назад мне казалось, что

я готова провести на танцполе всю ночь.

Наверное, это один из тех моментов, когда настроение неожиданно меняется, и даже любимое дело не приносит того удовольствия, которого ожидаешь.

Я встречаю взгляд Шеррил – она всегда понимает меня без слов. Лёгкий кивок, и мы направляемся к бару, оставив друзей погруженных в тихий разговор.

Шум клуба отступает, когда мы приближаемся к стойке. Бармен занят, но жестом прошу его подойти, как только появится возможность. Мы заказываем по мартини, и я сажусь на высокий стул, ощущая, как холодное дерево под пальцами немного успокаивает.

– За скорое окончание семестра! – салютует моя подруга бокалом, чуть наклоняясь, чтобы опрокинуть в себя порцию.

– За любовь и нашу дружбу! – поддерживаю ее, так же отпивая из своего бокала.

Любовь…

Это слово тает у меня во рту, как шоколадное мороженое, которое я обожаю. На секунду прикрываю глаза, позволяя себе представить ее. Если можно ощутить прикосновения от слов – это ударило бы прямо под ребра. *Больно, стремительно – в самое сердце, без шанса на какое-либо спасение.* Как болезнь. Неизлечимая, а для кого-то и смертельная, но все равно до ужаса прекрасная.

Морщусь, глядя на коктейль, но тут же смеюсь, обменявшись с Шеррил взглядами. Мы просим бармена повторить

заказ, и пока он делает нам очередную порцию, болтаем обо всём на свете – от случайных встреч до воспоминаний о прошедших вечеринках.

Когда бармен подмигивает Шеррил, ловлю краем глаза, как ее щеки слегка розовеют. Она всегда такая скромная – самая тихая, самая рассудительная из нас. Даже в такие вечера, когда мы расслабляемся, она остается той, кто смотрит на всё со стороны. И это ее сильная сторона. Мудрость, спокойствие – она умеет держать нас в руках, когда ситуация выходит из-под контроля.

С улыбкой вспоминаю, как мы с Кейтлин однажды ввязались в драку с какой-то девушкой, которая перешла черту и начала оскорблять других. Мы не могли это стерпеть. Мы всегда были теми, кто отстаивал свои и чужие границы, и пусть это выглядело не всегда благородно, но мы действовали искренне. Шеррил же, напротив, всегда выступала голосом разума.

– Вы куда пропали? – слышу за спиной Кейтлин.

– Я сначала с каким-то та-аким красивым парнем танцевала, а потом… Вот. – указываю взглядом на алкоголь.

– Ухх… – присвистывает Кейтлин, отчего мне и Шеррил хочется рассмеяться. – Что за парень?

– Не знаю, никогда его не видела, но в танце он был неплох. – бросаю я.

Голова ужасно начинает болеть, поэтому встаю и подхожу к подруге.

– Кейтлин, ты со мной поедешь или к Рону? – интересуюсь у нее, перекрикивая музыку.

– К Рону, у него сегодня никого нет. – отвечает она, погружаясь в свои мысли.

– Хорошо, меня тогда Адам заберёт. Он наконец-то приехал.

Прощаюсь с подругами. Обнимаю каждую, целуя в щеку и выхожу.

Оказавшись снаружи, я глубоко вдыхаю прохладный ночной воздух. После душного клуба этот свежий поток сразу ударяет в голову. Я машинально тянусь к телефону, чтобы позвонить брату.

Набираю его и, пока ожидаю ответа, начинаю ходить из стороны в сторону. Высокие каблуки, которые несколько часов назад казались неотъемлемой частью моего образа, теперь только раздражают. Вздыхаю и, немного поколебавшись, снимаю их. Тепло асфальта медленно передаётся моим босым ногам.

С телефоном у уха, поглядываю на мигающие огни вдалеке. Машины проезжают мимо. Редкие прохожие спешат по своим домам.

– Привет, Адам, ты уже освободился? – выдыхаю, слыша шуршание на том конце.

– Привет, солнышко, да, тебя уже забрать что-ли?

Какой же все-таки родной его голос. Скучала безумно по брату.

– Да. Я устала и хочу спать. Забери пожалуйста.

В трубке слышится тихий смех.

– Но время ведь только три утра.

– Ну и что? Хочу спать ужасно.

Сказав Адаму адрес, слышу его быстрое и уверенное: «Буду через пятнадцать минут», и сбрасываю вызов. Глубоко вздыхаю, оглядываюсь на вход в клуб, где сквозь двери пробиваются звуки басов. Сажусь на холодный бордюр.

Голова гудит. Хочу просто закрыть уши или найти какой-то способ вырубить этот бесконечный фоновый шум. Прохладный бетон вибрирует под пальцами.

Поднимаю голову к небу. Звезды скрываются за городским светом, и только луна, одинокая и холодная, висит где-то над крышами домов. В это мгновение мне вдруг кажется, что она понимает меня лучше, чем кто-либо ещё.

– Элли! – кричит Шеррил, выходя из клуба.

– Чего такое? – тихо бормочу, поднимаясь с бордюра.

– Ты сумку забыла. – она протягивает вещь и обнимает, а следом возвращается в клуб.

Сон одолевает меня всё сильнее. Веки становятся невыносимо тяжелыми. Каждый вздох дается с усилием. Внутри остается только одна мысль: когда же приедет Адам?

Возвращаться домой не хочу. Дом… Что он мне давал сейчас? Тишину? Укрытие? Или это просто место, где ты одна, где никто не заглядывает в твою душу и не интересуется, что там внутри? Но сегодня, похоже, я выпила больше, чем

стоило.

Может, именно поэтому всё казалось таким подавляющим. Мартини словно раскрывает нечто глубинное, запертое во мне так долго, и теперь это что-то вырывается на поверхность, заливая меня тяжёлой волной. Заливает желанием почувствовать больше. Ощутить жизнь не только через бездумные ночные встречи, но и через что-то настоящее.

Демон на моем плече так и шепчет: «Попробуй всё! Пока у тебя еще есть шанс».

Понимала, что такая жизнь не навсегда. И от этого каждый момент становится острее.

– Что ты тут одна сидишь? Родители не учили, что поздно ночью девушке одной небезопасно? – откуда-то из темноты доносится голос.

Визг срывается с моих губ прежде, чем я успеваю осознать происходящее. Меня тут же бросает в дрожь, сердце падает куда-то в пятки, а мысли моментально заполняет страх. В голове мелькает картинка, как какой-то пьяный парень тянет свои грязные руки ко мне, готовый начать приставать. Через миг осознаю, что голос мне знаком.

Что с ним не так?! Мать твою…

Он появляется внезапно, как тень, точно выныривая из темноты.

Прищуриваюсь, в очередной раз разглядывая незнакомца. Высокий, на голову, или больше, выше меня, с крепким телосложением, которое кричит о силе и выдержке. Широкие

плечи контрастируют с его, казалось бы, расслабленным выражением лица.

Блондин хорош собой. Впервые вижу такого парня… Нет, скорее мужчину. Небольшая щетина придает ему небрежную мужественность, делая его образ завершенным.

Замечаю тонкую линию, выглядывающую из-под воротника его футболки. *Татуировка*. Необычная, почти неразборчивая, но что-то в её форме привлекает взгляд. Что это? Может, что-то личное? Или просто символ, который что-то значит только для него? В любом случае, она – часть его, как и этот задумчивый взгляд, который всё ещё меня не отпускает.

Что он вообще делает на вечеринке, посвященной скорому окончанию семестра? Он выглядит так, будто эти шумные студенческие вечеринки не для него.

Может, ему нет дела до всех этих праздников и он здесь по какой-то другой причине. Или просто случайно зашел. Эти мысли роятся в моей голове, но каждый раз, когда я пытаюсь найти ответ, его взгляд возвращает меня к реальности, словно напоминая, что прямо сейчас, в этот момент, важнее всего – он.

– Ты меня преследуешь что-ли?! Зачем так пугать?! – кричу этому загадочному парню.

– Прости, *лисичка*, не хотел напугать.

У него сейчас такое… *виноватое* лицо.

– Прощаю. – выпаливаю я. – Так все-таки… Ты меня пре-

следуешь?

Он подходит ко мне. Его смех раскатывается по пустой улице, как гром. Вздрагиваю, ощутив, как внутри всё переворачивается от раздражения.

Напугал меня, а теперь смеётся! Что в этом смешного?

Сжимаю кулаки, но, стоит только взглянуть на него, как злость угасает, сменяясь каким-то странным чувством.

Он возвышается надо мной и кажется еще более внушительным на фоне темного ночного неба. И это почему-то не пугает.

«А должен!» – шепчет ангел на другом плече, пока демон посмеивается.

Нет. Наоборот. Внутри что-то щелкает. *Возбуждение*, которое я не сразу узнаю.

Мои губы сами по себе сжимаются в тонкую линию, пытаясь скрыть бурю эмоций, которая клокочет внутри. Несколько раз моргаю, отводя взгляд в сторону. Но всё равно чувствую всеми фибрами тела его присутствие.

Сердце бьется неровно. Почему меня так задел этот смех? Может, потому что в нём что-то… *завораживающее*.

– Что смешного я сказала? – вопрос слетает с языка быстрее, чем я успеваю подумать.

– Ничего смешного. – с очередным смешком бросает он, поднимая бровь. – И нет, я не преследую тебя. Хочу всего лишь узнать имя.

Мне требуется несколько секунд на осмысление сказанно-

го, ведь во мне сейчас много алкоголя.

– Чтобы ты вообще во мне голову потерял? – ухмыляюсь я.

Черт, что я за чушь ляпнула?

Плевать.

– Хмм… В тебе я еще не был. – шепотом произнес он, отчего у меня пробежал по телу табун мурашек.

Засранец!

– И не будешь. – протягиваю. – *Я тебе не по зубам.*

Впечатления – от него пахло ими. *Ты хочешь игры, незнакомец?*

Давай же поиграем.

Глава 4. Лисичка…

Уолтер

После нашего танца я уже не могу перестать думать о ней. В голове застряли обрывки ее образа, как непокорные листья, что ветром пригнало в самый угол сознания. За глазами незнакомки, за движениями скрыто что-то большее, неразгаданное. И только мне предстоит раскрыть это.

Вышел даже на улицу, надеясь, что прохладный воздух поможет мне избавиться от этих странных мыслей.

Сигарета тлеет, но, если честно, она – просто повод уйти. Как выбросить незнакомку из головы? Затяжка за затяжкой, но перед глазами всё равно стоит она.

Ее рыжие волосы… В этих локонах есть что-то притягивающее, теплое, словно осень. Кажется, что с каждым движением они чуть меняют цвет: от огненно-рыжего до мягкого медного.

А глаза… Глаза цвета морских волн. Не просто синий или голубой – они переменчивые, глубже, чем я могу себе представить. Словно в них заключены истории целого мира. Чуть ли не смеюсь над собой, пытаясь убедить, что всё проще, чем

мне кажется. Но их цвет, этот нежно-голубой оттенок, порой ощущается нереальным.

Будто она могла исчезнуть, если моргнуть.

Она такая… неземная.

«Лисичка» – пробегает мысль. Неожиданная, но точная. Она как грациозный хищник – мягкая в движениях, но с той самой искрой в глазах, которая говорит: не верь тому, что видишь на поверхности. За милой улыбкой, за мягкими чертами скрывается какая-то внутренняя сила, независимость.

Хитрая, неуловимая, как огонёк, который не догорает, как бы ты ни пытался его загасить.

Докуриваю сигарету, но мысли о ней не покидают меня. Она остается со мной – загадочная, недосягаемая, как сама природа, как море или огонь.

Лисичка… Стоило лишь прикоснуться к ней – и она исчезала, оставляя лишь воспоминание.

Когда мы танцевали, время остановилось. Пространство вокруг растворилось в ритме, оставив только её всполохи рыжих волос передо мной. В свете диодов, мерцающих в такт песням, эти волосы были похожи на языки пламени – настоящие, живые, неугомонные.

Я словно терял связь с реальностью. Музыка звучала где-то на грани сознания, но уже не имела значения. Мы с ней двигались, как две тени, которые сливаются воедино, но никогда по-настоящему не соприкасаются. Словно пьяный – не из-за алкоголя, не из-за музыки. Из-за ее присутствия и ог-

ня. Это почти нереально, как шагнуть в другой мир.

Выбросив окурок, машинально поворачиваю голову в сторону клуба, уже готовый вернуться туда, но вдруг замираю. Ее силуэт выделяется среди мерцающих огней улицы. Она сидит на бордюре, держа телефон в руке.

Делаю шаг в сторону моей незнакомки, потом ещё один, медленно, словно не уверен в том, что мне действительно стоит приближаться. Внутри что-то говорит: «Оставь её в покое. Ты одним своим появлением разрушишь ее». Но в то же время чувствую, что не могу уйти, не сказав ни слова. Может, это шанс узнать девушку немного лучше.

Подхожу ближе, не ожидая того, что мой вопрос испугает незнакомку. Вижу, как глаза расширяются, в них мелькает паника. Холод пробегает по моей спине.

– Ты меня преследуешь что-ли?! Зачем так пугать?! – кричит на меня эта рыжая бестия.

– Прости, *лисичка*, не хотел напугать. – начинаю оправдываться.

– Прощаю. – протягивает незнакомка. – Так все-таки… Ты меня преследуешь?

Голубые глаза, цвета ясного летнего неба, встречаются с моими. Замираю. Он не просто внимательный – в нём какая-то настороженность, даже недоверие, как у дикого животного, которое чутко следит за каждым движением незнакомца.

Ресницы густые, длинные, но прячутся под тонкой линией

темных бровей.

Но всё это вдруг отходит на второй план, когда взгляд вновь встречается с моим. В этих глазах видно целую вселенную.

От нее исходит теплый, почти уютный запах – ваниль и что-то свежее, фруктовое, с легкой сладостью, как спелая груша. Я едва замечаю, как невольно вдыхаю глубже, пытаясь запомнить, уловить этот аромат, прежде чем он растворится в прохладном ночном воздухе.

Духи? Скорее всего. Но тогда откуда в клубе был этот еле уловимый, едва ощутимый аромат персика? Не знаю. И эта неопределённость только больше завораживает. Она вся как смесь противоречий, загадок, и даже ее аромат – что-то неуловимое.

Незнакомка делает шаг ближе, и тут понимаю, что она намного ниже меня. В обычной ситуации это вызвало бы какое-то желание власти, но в ней нечто совсем иное.

Рост девушки совсем не смущает ее, наоборот, она подчеркивает это, делая этим свою сильную сторону. На лице рыженькой отражается почти злобная решимость, такая, что я невольно улыбаюсь. Не удержавшись, смеюсь.

Она глядит на меня с прищуром, почти яростно, словно маленький зверек. Глаза сужаются, черты лица напрягаются. Незнакомка может сейчас начать шипеть, как разъяренный котёнок.

Эта решимость, злоба, исходящая от такой маленькой, по-

чти хрупкой фигуры, на самом деле не внушает страха – наоборот, это неожиданно и забавно.

– Что смешного я сказала?

– Ничего смешного. – со смешком говорю. – И нет, я не преследую тебя. Хочу всего лишь узнать имя.

– Чтобы ты потом вообще голову потерял во мне? – с сексуальной ухмылкой парирует она.

Хмыкаю.

– Хмм… В тебе я ещё не был. – понизив голос до шёпота, ухмыляюсь.

Рыжая стреляет в меня своими глазками – быстрый, пронизывающий взгляд, полный чего-то неуловимого. Расплываюсь в улыбке, которая сама по себе появилась на лице.

Сделав шаг вперёд, приближаюсь к ней, и в этот самый миг – ее образ окончательно захватывает мои мысли. Рыжие волосы, которые все еще блестят, как пламя в тусклом свете, обрамляют лицо, тонкое, с острыми скулами и резкими чертами, от которых трудно отвести взгляд. Губы, слегка приоткрытые – сочные, манящие, такие, что их хочется попробовать. Внизу живота начинает нарастать жар, а в брюках проявляется знакомое напряжение.

Честно? Я не спорю с собой. *Она чертовски сексуальная.* В ее фигуре, в том, как она держится, есть что-то дикое и одновременно притягательное. Это не красивая, хрупкая кукла. Это девушка, которая может укусить, если подойти слишком близко. И это будоражит меня.

Но я знаю, что это за чувство. Оно быстрое, как вспышка огня, которое вспыхивает и так же быстро гаснет. Да, сейчас она захватила мое внимание, пленила своей необузданной энергией, но я уверен – к утру ее образ растворится, оставив лишь легкое воспоминание о ночи.

Знаю себя достаточно хорошо: такие встречи, какими бы страстными и интригующими ни были – лишь импульс. Желание момента. У утру они тают, как сны.

И всё же… присутствие незнакомки здесь и сейчас сильнее любой рациональной мысли.

– И не будешь. – парирует голубоглазка, а потом добавляет. – *Я тебе не по зубам.*

Это выглядит почти мило. Маленький вызов, брошенный так непринужденно, что я улыбаюсь. Стоит передо мной, чуть склонив голову, с каким-то легким напряжением, но уверенной в себе.

Этот аромат… Господь всемогущий… Затуманивает мои мысли. Он исходит от нее. Я могу почувствовать его, когда делаю короткие вдохи, и он завладевает моим разумом, проникая в каждый уголок сознания, стирая остатки рассудка. Манит, как тайна, которую хочется разгадать, но при этом боишься раскрыть слишком быстро.

Мой пульс стучит где-то в висках, а каруселью играет лишь одна-единственная мысль – *хочу*.

– Это мы ещё посмотрим, лисичка. – проговариваю я, на что та смущенно отворачивается.

– Эллисон… – тихо произносит рыженькая,.

Настолько тихо, что я думаю, мне послышалось.

– Меня зовут Эллисон. – уже увереннее говорит девушка.

– Просто Эллисон? Ни фамилии, ничего? – подхожу ближе к ней, на что она делает шаг назад.

– Тебе и этого достаточно. Все что тебе надо знать обо мне. – ехидно бросает девушка.

Эллисон. Я медленно произнёс имя про себя, пробуя его на вкус, как редкий, экзотический фрукт, который не спешишь проглотить. Это имя как-то сразу прочно закрепляется в моей голове. Мягкое на слух, с мелодичным ритмом. Оно идеально сочетается с ее внешностью и характером.

И она права. Одного имени мне хватит, чтобы узнать все – фамилию, где она живёт, какая семья, чем она занимается. Я мог бы погрузиться в ее прошлое, узнать мельчайшие детали, разложить жизнь по полочкам, словно разбирая головоломку. В наши дни это не сложно. Пара кликов, пара запросов, и жизнь станет для меня открытой книгой.

Но… *почему-то мне не хочется этого.* Внутри поднимается странная волна сопротивления. Это слишком легко. Слишком предсказуемо. Вся магия момента, вся ее загадка испарится в один миг. А я не хочу разрушать это.

Честная игра. Именно это я хочу с ней. Если она захочет рассказать – расскажет сама. Это будет её выбор и решение, а не моя добыча. В этом и заключается вся суть нашего с ней взаимодействия – игра, в которой оба мы знаем правила,

но никто не торопится раскрыть все карты. Это напряжение, этот баланс между непредсказуемостью и тягой к разгадке – оно притягивает, заставляет идти вперед, но не слишком быстро, чтобы не разрушить всё.

– Ну а я, *Уолтер Коллинз*. – с уверенностью произнёс я, чуть наклонив голову, наблюдая за реакцией. – И я уверен, тебе понравился танец так же, как и я, лисичка.

Мои слова звучат самоуверенно, но в этом вся моя игра. Знаю, что этот легкий вызов может вызвать улыбку или же новую острую реплику в ответ. Жду реакции. Эллисон глядит на меня с прищуром. Губы медленно растягиваются в усмешке.

– Нет, думаю, тебе больше подходит «Темный рыцарь». – ее голос мягкий, но в нём чувствуется скрытый подтекст.

Эта лёгкая улыбка и искорки в глазах… Она явно наслаждается ситуацией.

Я приподнимаю бровь, непонимающе смотря на неё. Почему «Тёмный рыцарь»? Бэтмен что ли? Это прозвучало неожиданно и… странно.

– И почему же именно «Тёмный рыцарь»? – интересуюсь у нее, наклоняясь ближе и пытаясь прочитать по лицу, что она имеет в виду.

Она смеется. В этом чувствуется непринужденная дерзость, которая говорит о том, что она играет со мной, как кошка с мышкой, наслаждаясь каждым моментом.

– Ну как… – протягивает она, широко улыбаясь. – Тём-

ный рыцарь или Бэтмен… Про него никто ничего не знает, он появляется ночью, исчезает к утру и… подкатывает ко всем, как ты сейчас.

Ее смех звонкий, искренний, и я невольно улыбаюсь в ответ. В словах есть что-то простое, но она донесла это с такой ловкостью, с таким тонким юмором, что я не мог не оценить находчивость. Да и слова попали точно в цель. Возможно, она и правда увидела во мне что-то похожее на этого загадочного героя.

Усмехаюсь, чуть поднимая плечи, признавая ее победу в этой словесной дуэли, и киваю:

– Ну что ж, если я Бэтмен, то тогда ты определенно – *моя Женщина-кошка*.

– Тогда *поймай меня, если сможешь*. – шепчет девушка, заставляя меня ухмыльнуться.

Услышав звук подъезжающей машины, Эллисон внезапно бросается к ней. Застигнутый врасплох, замираю на месте, не в силах отвести взгляд.

С каждым мгновением, пока она стремительно приближается к автомобилю, я жадно охватываю каждый дюйм прекрасного тела. В моей памяти отпечатываются эти идеальные изгибы: упругая небольшая грудь, плавно переходящая в плоский живот и тонкую талию, округлые бедра, которые притягивают взгляд, словно магнит. Я не могу не заметить, как ее стройные, вытянутые ножки медленно двигаются.

Каждый шаг уверен и грациозен, как у кошки, и в этом

имеется своя магия. Наблюдаю за тем, как волосы развеваются за ней, придавая её движению легкость и свободу. Это не просто физическое восприятие; внутри что-то щемит, заставляя сердце биться быстрее. Ее присутствие заполняет пространство, а образ оставляет в душе что-то неизъяснимое, почти волшебное.

Она живое воплощение уверенности и привлекательности. Всё, что имеет значение, это она, стремящаяся к машине.

Видимо, её парень приехал за ней. Она лучезарно улыбается и исчезает, скрываясь в салоне. Походу, я прав. Челюсть стискивается отчего-то.

Оставшись один на один со своими мыслями, понимаю, что не хочу оставаться здесь. Этот вечер превратился в что-то непонятное, оставив после себя только неизвестность.

Но все равно возвращаюсь внутрь клуба и направляюсь к бару, заказывая ещё стакан. Жгучая жидкость скатывается по горлу, обжигая и словно стирая нарастающее напряжение. Каждый глоток приносит кратковременное облегчение, позволяя забыться, хотя бы на мгновение. Но даже на фоне гудящей музыки и светящихся огней клуба мысли о *ней* не покидают меня. Они кружат в голове, как неугомонные мухи.

Прекрасно знаю, что это не лучший способ справляться с эмоциями, но мне всё равно. Я искал варианты, как отключить разум, чтобы не думать о том, что произошло, о том, как она исчезла так же быстро, как появилась. *Эллисон…*

Решаю, что проще будет забыть, отвлечься.

Познакомился с другой девушкой. Мы разговорились, и я почувствовал, что она помогает мне отвлечься от всех мыслей о Эллисон. В итоге я предложил ей поехать ко мне.

Мы выходим из клуба, смотрю на улыбающееся лицо девушки, но не могу избавиться от чувства, что внутри меня всё ещё что-то пустует. С каждым шагом к машине возникает странное противоречие – радость и печаль одновременно.

Глава 5. Похоже, что ты уже увлекся, старик

Уолтер *Коллинз*

Поднимаюсь на свой этаж. Адреналин еще бурлит в крови, заполняя пространство вокруг. Девушку, которую даже не запомнил – как-то не до этого было, – я закидываю себе на плечо, ощущая лёгкость. Мысли о том, что меня ждет, кружат в голове, но не собираюсь их слушать.

Когда заношу девушку в спальню, свет мягко рассеивается по комнате, создавая интимную атмосферу. Мы раздеваемся, и все звуки исчезают. Остается только шум нашего дыхания. Но вдруг, в самый разгар этого момента, раздается настойчивый звон телефона. Вздрагиваю, как будто кто-то резко выдернул меня из этого волшебного сна.

Отстранившись от блондинки, бросаю:

– Подожди, я скоро вернусь. – увидев в ее глазах легкое недоумение, выхожу на кухню.

Беру телефон, который продолжает звонить. Зачем мне это сейчас? Сейчас, когда пытаюсь забыться. Мои пальцы вздрагивают, когда я гляжу на экран. Имя, которое появи-

лось там, вызывает у меня смешанные чувства – странную радость и раздражение. Не хочу отвечать. Не хочу слушать о делах.

Сделав глубокий вдох, я принимаю вызов.

– Да?! – злобно шиплю в телефон.

– Не злись ты так. Я всего-то хотел сказать спасибо за то, что помог. – слышу голос Адама.

– И ты поэтому названивал мне?

– Не только… Хотел сказать, что я в городе и мы могли бы встретиться, сходить выпить. – произнес друг, на что быстро соглашаюсь и, сказав, что я сейчас очень занят, отключаюсь.

Вернувшись в комнату, ощущаю тот заряд энергии, который бушевал внутри. Но стоит мне только подойти к блондиночке, как реальность враз меняет цвет. Я начинаю снимать ее нижнее белье, которое меня совсем не возбуждает. Белый цвет.

В процессе не могу избавиться от образа Эллисон. Каждый раз, когда прикасаюсь к коже, представляю, что это она: рыжие волосы, глаза, полные жизни. Вместо того чтобы наслаждаться моментом, только терзаюсь мыслями о том, что, возможно, делаю это не с той девушкой.

Чувства накаляются, и только от одного образа по венам бурлит возбуждение. Вся кровь приливает к животу, обжигая изнутри. Вместо сладкого ощущения желания в горле застревает тяжесть.

Каждое прикосновение к блондинке лишь возвращает ме-

ня в реальность, где она не та, кто может пробудить во мне настоящую страсть.

За всю ночь мы с этой девушкой занимались сексом три раза, и каждый раз это было как борьба с самим собой: я не мог отключить свой разум. Каждый раз, когда закрывал глаза, в голове возникал образ рыженькой.

Ближе к утру, устав от этой борьбы, наконец-то засыпаю, но моим сном снова овладевает кошмар.

***

Перевалившись на спину, распахиваю глаза, ища сигареты, которые, казалось, прячутся от меня. Вдыхаю глубоко. Ком в горле вновь не дает продышаться. С каждой секундой, проведенной в этом состоянии, мне становится все тяжелее. Нахожу пачку и закуриваю прямо на кровати, стараясь успокоить дрожащие руки.

Дым медленно поднимается вверх, унося с собой все ненужные мысли. Но вместо облегчения в голове сразу всплывает образ Эллисон – её яркие рыжие волосы, блестящие, как огонь. Сердце снова начинает биться быстрее.

Кто же ты: моя фантазия или явь? Этот вопрос крутится в голове, словно заезженная пластинка, и каждый раз, когда я его произношу, мне кажется, что он звучит все более безумно. Вчерашние моменты с ней мелькают в сознании, накрывая меня волной воспоминаний – как она смеялась, как двигалась, как смотрела на меня.

Сигарета догорает между пальцами, и я смотрю, как пепел

осыпается на простыню.

Увидев в своей постели какую-то блондинку, я мгновенно встаю с кровати. Мельком оглядываю ее оголенный зад. Внутри не возникает ни одного проблеска возбуждения, ни искры желания продолжать это утро с ней. *Ни-че-го.*

Я бреду в ванную комнату, ощущая, как напряжение в груди давит на легкие. Включив душ, залезаю под струи.

Вода, струящаяся по коже, горячая, но она не может смыть то, что накопилось внутри. Стою под потоком, прислонившись к стене, и пытаюсь дышать ровно.

Эллисон. Ее образ вновь всплывает в сознании, и я не могу избавиться от навязчивого желания понять, почему она оставила такой глубокий след в моем заледеневшем сердце.

После нескольких минут такого состояния, наконец-то собираюсь с мыслями и делаю глубокий вдох. Я, черт побери, полон противоречий: с одной стороны, жажду ее, с другой – не хочу терять себя в этом безумии. Почему Эллисон продолжает преследовать меня даже сейчас?

Но факты таковы, что хочу снова увидеть рыжую, даже если она моя больная фантазия. С ней тянет играть, смеяться, жить полной жизнью, а не просто упиваться алкоголем и трахать каждую официантку, которая случайно оказывается рядом. Каждый миг, проведённый с ней – вспышка, которая разжигает во мне искру надежды.

Удивительно, что я не забыл её. Вокруг меня целая галерея лиц, но ни одно из них не вызывало во мне таких эмо-

ций, как Эллисон.

Может, чтобы забыть Эллисон, мне нужно с ней переспать? Этот вопрос щиплет мои мысли, как острый шип, который невозможно игнорировать. Скорее всего, именно поэтому чувствую острую потребность в действии, в том, чтобы осуществить это желание как можно быстрее и освободиться от нее.

После *того* случая, когда я потерял контроль над своими эмоциями и позволил себе открыться, решил, что больше не хочу и не собираюсь никому доверять. Этот урок был слишком дорогим – сломанные надежды, обманутые ожидания, горькое чувство предательства и потери. Я стал строить вокруг себя защитную стену, делая каждый новый контакт поверхностным, не позволяя себе вникать в детали.

Эллисон будет просто очередной в моем богатом списке, с кем я спал. Так я себя успокаиваю, пытаясь убедить, что это действительно так. Я планирую провести с ней ночь, наслаждаясь ее компанией, как будто это простое развлечение, очередной легкий флирт. Я позволю себе забыть Эллисон, так же быстро, как мы познакомились. Это должно быть легко.

Я играю в слишком опасную игру.

Рыжая неожиданно стала символом всего, чего избегал. Мы даже не знакомы, странно, не так ли? Она могла разрушить мой защитный барьер, оспорить мои решения. И это меня пугало. Я боролся с желанием снова увидеть её, но

мысль о том, что она может разорвать мой замкнутый круг, одновременно привлекала и настораживала.

Вернувшись в комнату, девушки уже нет, а на тумбочке снова бумажка и номер телефона. Выкинув ее, прохожу на кухню что-то приготовить. Хоть я и редко этим занимаюсь, но сегодня надо чем-то занять себя. Мои кулинарные способности заканчиваются на омлете или мясе.

Приготовив яичницу и кофе, сажусь в кресло и смотрю какую-то тупую передачу. Доев, набираю Тревера и прошу сайт их университета.

– Кстати, хотел спросить… Ты знаешь Эллисон? – произношу я, стараясь сделать свой голос как можно более непринужденным.

Тревер смеется.

– Стерва наша? Конечно, как не знать её! – ерничает он. – Она же как… Ну как его? Короче! Она яркая, заметная, и с ней всегда что-то происходит. А что, заинтересовался?

Его слова вызывают у меня смешанные чувства. Смех Тревера лишь усиливает мое желание узнать больше. Неудивительно, что она стерва там, с таким то характером. А это значит, что она не моя больная фантазия, и что она реальна.

– У неё есть кто-то? – спрашиваю я, подводя свой вопрос к самой сути.

Тревер мгновенно ловит перемену в моем настроении.

– Не знаю, как сейчас, но раньше о ее романе ходило много слухов. Кажется, с каким-то парнем она встречалась, но

когда это было и не вспомню точно. Ты, похоже, запал на неё. – в его голосе слышится игра.

Меня охватывает какое-то странное чувство – смесь *ревности* и неуверенности. Я понимаю, что не могу просто так взять и начать проявлять эмоции. Но в то же время не могу избавиться от навязчивой мысли, что, возможно, у нее кто-то есть.

– Да нет, просто интересно. – отшучиваюсь, но это звучит неубедительно даже для меня.

– Интересно? – Тревер поддразнивает меня. – Нет-нет-нет, похоже, что ты уже увлекся, старик.

Осекаюсь на мгновение. В его словах есть доля правды, и не могу отрицать, что образ Эллисон занимает все больше места в моей голове.

– Ладно. – произношу я. – Просто дай мне знать, если узнаешь что-то новое.

Тревер, по-прежнему весело смеясь, соглашается, и мы продолжаем разговор на более нейтральные темы. Но не могу просто игнорировать это чувство – в глубине души меня тянет к ней, и мне не терпится понять, что это значит.

– Еще кое-что. – добавляю я. – Есть ее номер?

– Ща скину. – говорит тот, после чего отключаюсь.

Раз у нее никого нет, то кто ее забирал вчера? Может отец? Вряд ли она бы рассказала ему, *где* проводила время. Мать? Вполне возможно. Руки чешутся просто воспользоваться моими навыками и все узнать о ней, но я сразу одер-

гиваю себя.

Получив номер Эллисон, я сразу вбиваю его в контакты и направляюсь выполнять заказ Тревера про сайт университета.

С помощью обхода метода аутентификации получаю доступ к учетным данным для входа. Процесс довольно простой. Каждая строка кода, которую я просматриваю, словно шепчет мне о своих слабостях. О том, где она недоработана, а где просто не может устоять перед моими попытками.

Мои руки летают по клавиатуре. Каждое нажатие клавиши напоминает о том, как увлекательно и волнительно это занятие. В этом есть что-то магическое: простое изменение символа или строки кода открывает мне двери, которые закрыты для большинства.

Взломать сайт довольно легко. Это, конечно, не дает никакого морального удовлетворения.

Я люблю свое дело. Оно приносит мне огромное удовольствие.

Вспоминая тот первый раз, когда пытался взломать какой-то сайт, улыбаюсь. Мне было всего шестнадцать, и ощущал себя настоящим героем, готовым покорить мир технологий. Конечно, тогда все пошло не так, как планировалось, и мне не удалось преодолеть защиту. Но я не растерялся. Вместо того чтобы впасть в отчаяние, почувствовал, как во мне закипает азарт.

Помню, как сидел за компьютером в своей комнате, окру-

женный мягким светом экрана и старыми книгами по программированию. Представлял, что нахожусь в мире, где каждое нажатие клавиши – это шаг в сторону свободы. В тот миг я понял, что правила в Америке диктуют те, кто никогда не сталкивался с голодом и кто может позволить себе не задумываться о завтрашнем дне.

Но для меня всё было иначе.

Выросший в такой семье, как моя, я с раннего возраста научился выживать по-другому. Каждый день для меня был борьбой, и быстро осознал, что чтобы достичь чего-то, нужно приложить немалые усилия. Так и стал мастером в том, что делаю – сам научился зарабатывать на своих навыках.

Семнадцать лет – и уже квартира. Это как глоток свежего воздуха в замкнутом пространстве. Помню, как впервые переступил порог своего собственного жилья. Тишина, которая меня окружает по сей день совершенно иная, чем шум улицы за окном.

Меня устраивает моя жизнь. Наслаждаюсь ею, как никогда прежде. Каждый день – это свобода. Я трахаю, кого захочу, и мне плевать на окружающих. Делаю абсолютно все, что моей душе угодно. Их мнения о том, как живу, не имеют значения. Они не знают ничего обо мне и не представляют, что стоит за этой улыбкой и беспечным поведением.

Закинув ноги на кресло, позволяю себе расслабиться. Сигарета дремлет между пальцами, словно ждет своего часа. Припадаю губами к ее краю, и в момент, когда делаю затяж-

ку, дым обжигает горло своей терпкостью, заставляя меня слегка прокашляться. Этот резкий, острый вкус каждый раз напоминает о том, что я всё ещё жив.

Постепенно дым уплывает в легкие, и это томительное ощущение заполняет тело. Голова немного кружится.

Вредно? Может быть. Но мне плевать. Бегу от реальности – и насрать, кто что думает. Каждый вдох приносит мне краткий миг спокойствия.

Мой мобильный вдруг начинает трезвонить, прервав этот сладкий момент. Не посмотрев, кто это, отвечаю.

– Да?

– Привет, Уолтер. Я знаю, что ты с нами не сотрудничаешь, но мне нужна твоя помощь. – произнёс *агент ФБР*.

– Не работаю, ты прав.

Хочу сбросить, но тут он начинает самое интересное.

– Тогда мои ребята завалятся к тебе домой и арестуют тебя за множество…

– Шантаж, агент? Вот уж не думал… – замолкаю. – Только вот… У вас ничего на меня нет.

Мужчина вздыхает на том конце и, как мне кажется, проводит рукой по своим темным волосам.

– Уолтер, мать твою!

– Ладно-ладно, что надо? – усмехаюсь я.

– Спасибо. В общем, мне нужна информация об одном человеке. В нашей базе его нет, но я знаю, что ты сможешь найти. – говорит мой знакомый.

– Окей. Скажи только его имя.

– Уильям Гриффин.

– Скоро пришлю все. Цены ты знаешь.

Отключаюсь и, сев за компьютер, принимаюсь искать всю информацию об этом человеке.

Спустя час у меня на руках было достаточно, за что его можно посадить или даже убить. Добавляю всю информацию в папку и скидываю ее спецагенту.

Задумываюсь о том, кого же можно позвать, чтобы просто провести время и отвлечься от своих мыслей. Решаю позвонить Майклу – он всегда так же, как Адам или Итан, рядом, когда кто-то из нас нуждается в поддержке. Ладно, почти всегда.

– Привет. Извини, я сейчас не могу, у меня тренировка. – отвечает он.

Дыхание друга тяжелое. Скорее всего закончил серию упражнений. Я киваю, хотя он этого не видит. Мы с Майклом часто обсуждаем жизнь, мечты и планы, но сегодня это не срабатывает. Он погружен в свою цель.

Сбрасываю трубку. Листаю контакты дальше. В конечном итоге мой взгляд падает на номер другого человека.

–Чего тебе, Уолт? – говорит Билли на том конце.

– Когда будут *гонки*?

Когда приятель озвучивает время и место встречи, сбрасываю, погрузившись в собственные мысли. В голове – работа, проекты, цифры, которые не оставляют меня в покое.

Да, у меня много заказов, но я выбираю только те, которые приносят мне не меньше пяти или шести нулей. Каждый раз, когда принимаю решение, логика и жажда успеха захватывают мой разум.

Неожиданно, как будто под действием какой-то невидимой силы, в памяти всплывает последняя встреча с отцом.

«Холодный и пасмурный день, который зловеще нависал над городом, обрамляя его серым небом и мелким дождём. Каждая капля, падающая с неба, казалась мне символом того, что я больше не мог игнорировать. Тем не менее, это не мешало моим планам, которые, как тёмные облака, собирались в моей голове. Стоял перед тюрьмой – массивным зданием, лишенным жизни, с его строгими линиями и холодной бетонной стеной. Здесь, за решеткой, находился мой отец.

Сердце колотилось в груди, как будто напоминало мне о том, что я чувствую – смесь тревоги и решимости. Собирался увидеть его спустя столько лет, и волнение не оставляло меня.

Наконец, дождавшись одного из работников тюрьмы, последовал за ним внутрь здания. Он двигался быстро, явно привыкший к этой рутине, в то время как я, его спутник, чувствовал себя словно в другом измерении. Каждый шаг эхом отзывался в пустых коридорах, а тусклые огни над головой лишь усиливали беспокойство. Стены, обитые железом и бетоном, словно впитывали в себя все печали и стра-

дания тех, кто проходил здесь.

Мы остановились перед массивной дверью, и охранник, не спеша, провел проверку. Наблюдал, как его лицо осталось непроницаемым, в то время как внутри меня буря эмоций. Неужели это тот самый момент, которого я ждал?

Дверь открылась, и я вошёл в комнату, где он сидел. Сначала не узнал его. Человек, сидящий передо мной, был не тем сильным отцом, которого помню. Его волосы стали седыми, а лицо изрезали морщины. Он выглядел старше своих лет, и в его глазах читалась усталость. В этот момент между нами повисло молчание.

Навещал его раз в полгода или год, и каждый раз это настоящая пытка. Заходя в эту серую, холодную комнату, чувствовал, как старые обиды и горечь снова всплывают на поверхность. Он был ужасным родителем, который, как всегда, винил меня в уходе моей матери. Каждое его слово отравляло воздух между нами. В его глазах видел, как глубоко сидит ненависть, как она переплетается с болью утраты. Я ведь точная копия этой женщины, только в мужском обличии, и это мое проклятие.

Передо мной сел мой старик – небрежная седая борода, морщинистое лицо напоминали о времени, которое он провел вдали от семьи. Взял трубку, и я заметил, как его рука дрогнула.

– Ну как ты, сын? – холодно произнес мужчина.

Он никогда не называл меня по имени. Ни разу в моей жиз-

ни. Это словно лишало меня сущности, превращало в призрака, который не имеет права на собственное существование. Я всегда был «сыном», «мальчиком» или просто «ты», но никогда – человеком с именем. И это угнетало меня.

От его голоса у меня по спине пробежал холодок. Он звучал так, как будто время для него остановилось, а для меня продолжалось. Я уже не тот маленький мальчик, который когда-то боялся каждого слова, каждого движения. В юности страх заполнял целиком, создавая вокруг себя нечто вроде защитного кокона.

Теперь же я стоял перед ним, сжимая в ладонях собственные кулаки, осознавая, что могу ответить ему.

– Все нормально. – стальным голосом проговорил я. – Ты просил встречи. Вот, я здесь.

– А ты возмужал. – кивнул он. – В общем, мне нужно выбираться отсюда. Я прознал, чем ты занимаешься, поэтому поможешь мне…

– Нет. – перебил его. – Ты сам виноват во всем. Если ты звал меня за этим, я ухожу.

Я повесил трубку телефона для переговоров и ушёл, даже ни разу не обернувшись на старика. К черту его и его проблемы. Больше не вернусь сюда.»

Раньше, в детстве, я восхищался им. Помню, как мечтал стать похожим на него, как искал в его глазах одобрение. Каждая его победа казалась мне чем-то невероятным, а каждое слово – откровением. Но сейчас, глядя на него, понимал:

он всего лишь жалкий старик, потерявший себя в своём же великом прошлом.

Услышав неожиданный стук в дверь, встаю с кресла, потянувшись и вытягивая ноги после долгого сидения. Направляюсь к двери. Кто это? Открываю ее, и передо мной оказывается Итан, запыхавшийся и переполненный энергией. Его лицо светится безумной улыбкой.

Этот парень всегда немного эксцентричен. С ним никогда нельзя знать, чего ожидать.

– Чего тебе? – интересуюсь, впуская в квартиру.

– Ну зайка, что у тебя с настроением? – в своей манере произносит друг.

У меня мало друзей, но Итан, как и Адам – мои лучшие друзья. Я доверяю им, как самому себе, а может и больше.

– Все в порядке с моим настроением. – вру, зная, что он не поверит.

– Ага. – озадаченно кивает Итан. – Повеселиться не хочешь? – его улыбка становится еще шире.

Ухмыляюсь в тон ему, зная, *что он имеет в виду.* Хватаю телефон, ствол и ключи. Мы выходим из квартиры и направляемся к лифту.

Сев в мою машину, мы выезжаем с парковки.

Пока авто плавно двигалось по вечерним улицам, я сижу на пассажирском сиденье – Итан чуть ли не умолял меня, чтобы он сам вел. Кручу в руках телефон и пытаюсь подавить нарастающее напряжение. В голове шумно от мыслей,

но внешне сохраняю спокойствие. Вроде бы всё должно быть просто – всего одно сообщение. Набери пару слов, нажми «отправить», и всё. Но каждый раз, когда я открываю чат, пальцы будто цепенеют, а слова ускользают, как вода сквозь пальцы.

Мягкий свет уличных фонарей пробивается сквозь окно машины, отбрасывая теплые отблески на панель. Сквозь окно мелькают огни города, но я едва замечаю, куда мы едем. Открываю контакт в телефоне – её имя сияло на экране, как напоминание, что она реальна. Только что написать?

Итан слишком внимателен к деталям, чтобы не заметить мою заминку. Его взгляд скользит в мою сторону.

В голове всё громче стучит одно: «К черту всё».

Чувствуя, как внутри меня нарастает непонятная смесь нервозности и нетерпения, наконец открываю сообщения. Пальцы нерешительно зависают над клавиатурой, и я на мгновение снова застываю.

Глубоко вдохнув, сжимаю зубы. Мой внутренний голос кричит: «Сделай это уже!»

– Ты чего там замолчал, малыш? – раздается голос Итана, вытаскивая меня из раздумий.

– Да так… Думаю, стоит ли писать одной девушке, – отвечаю, прикрывая экран телефона.

– Изменяешь мне? – усмехается Итан, бросив на меня быстрый взгляд из-за руля.

Я не отвечаю ему, лишь отмахиваюсь. Сообщение скла-

дывается само собой – в мыслях это выглядит совсем просто, но по мере того, как буквы появляются на экране, они обретают все большее значение.

Я: *«Ну привет, лисичка, скучала?)»*

И все-таки она – реальна, а не моя фантазия.

Глава 6. Детские воспоминания

Эллисон Ведсон

Адам молча ведет машину, а за окном постепенно сгущается тишина, смешанная с ночной прохладой. Мы обсуждаем те дни, которые провели вдали друг от друга, и каждый раз это заставляет меня чувствовать, насколько пусто и тихо в доме без него.

Время тянется по-другому, когда его нет. Дом превращается в безжизненное пространство, где каждая тень кажется глубже, а каждый угол холоднее. *Я скучаю. До боли, до странного щемящего ощущения, которое не отпускает, пока он не вернется.* Иногда начинаю заниматься чем-то, чтобы отвлечься. И вот Адам снова здесь, рядом, и становится легче дышать.

Но не могу понять, почему он так нежно и заботливо относится именно ко мне. Это всегда поражает. С отцом у него, кажется, никогда не было нормальных отношений. Сложные, да. Что-то вроде глубокой раны, которую они оба не могут залечить. Помню это ещё с детства: их тихие, напряженные разговоры, редкие улыбки и отстраненные взгляды. Между

ними стоит стена, которую никто не может или не хочет разрушить. И друзья…

Я не видела у него друзей уже с тех пор, как он закончил школу. Словно он выбрал путь одиночества.

Но рядом со мной Адам другой. В его присутствии всегда чувствую тепло. И это чувство – быть тем, к кому он проявляет такую заботу – приносит мне радость.

Когда мы возвращаемся домой, усталость берет верх. Забегаю на второй этаж и, не снимая одежду, заваливаюсь на кровать. Почти сразу погружаюсь в сон, словно тело наконец-то позволило себе расслабиться после долгого дня.

Я стояла посреди бесконечного зала, по стенам которого скользили тени, отбрасываемые мягким, рассеянным светом, словно через занавеску пропускали лучи закатного солнца. Потолок терялся где-то ввыси, уходя в туманную дымку, а под ногами гладкий холодный мрамор. Двигаться почему-то не хотелось. Всё вокруг казалось до боли знакомым, как если бы когда-то уже находилась здесь, но не могла вспомнить, когда.

Зал пуст и здесь очень тихо, но это странно успокаивало меня, хотя где-то в глубине чувствовала легкое напряжение. Вдруг из тишины, словно эхо далёкой мелодии, послышались шаги. Они едва уловимы, но, тем не менее, приближались. Оглянулась, ожидая увидеть кого-то, но пространство вокруг по-прежнему оставалось безмолвным.

И вот из темноты, как из густого тумана, начал про-

являться образ. Высокий силуэт, едва различимый в полумраке, двигался ко мне. Не было страха, только какое-то странное, теплое волнение, словно ждала этого появления целую вечность. Он приблизился настолько, что я смогла разглядеть его глаза – знакомые, такие глубокие, в которых что-то неизъяснимо тянущее. Не знала, как оказалась так близко к нему, как мои руки вдруг потянулись и мягко коснулись пальцев тени.

Жар от его кожи будто волнами распространялся по всему моему телу, до самых кончиков пальцев. Это тепло, которое заполнило мое одиночество.

Сердце заколотилось, и дыхание участилось, хотя я не могла сказать, почему. Он не произнес ничего, но взгляд говорил больше, чем любые слова. Держал меня за руку.

Вдруг свет в зале начал мягко меркнуть, и образ медленно растворился. Я пыталась удержать его, но пальцы скользнули по пустоте. Лёгкая паника накрыла меня, как холодная волна. Попыталась крикнуть, но звуки застряли в горле. Его образ исчез, оставив после себя лишь тёплый след на руке.

Резко подскакиваю на кровати и осматриваюсь по сторонам. Я дома. В своей комнате.

– Ну и приснится же такое. – говорю сама себе, трогая голову.

Протираю глаза и смотрю в окно – вечер медленно ползет к горизонту, нежные розовые и фиолетовые оттенки растворяются в синеве неба. Неплохо. Не ожидала, что просплю

столько, но это не то, что могло бы беспокоить.

Медленно поднявшись с кровати, ощущаю легкую негу в теле, ту самую, что приходит после долгого сна, когда голова еще слегка кружится от невыспавшегося сознания, а тело жаждет чего-то теплого и успокаивающего.

Направляюсь в ванную, предвкушая, как горячая вода смоет с меня похмелье, усталость и грязь.

Включив воду, наблюдаю, как струи касаются белого фарфора ванны, а пар, поднимающийся вверх, быстро заполняет комнату. В воздухе повисает теплая влажность, обещающая полное расслабление.

Беру бомбочку для ванны – мягкий аромат персика коснулся носа. В мгновение вода вспыхивает цветами, закружившись пузырями и пеной. Бросаю туда немного соли – мелкие кристаллы растворяются почти моментально, словно подчиняясь магии горячей воды. Всё это как ритуал, как небольшое мгновение заботы о себе, которое кажется таким необходимым.

Пока ванна наполняется, встаю перед зеркалом, внимательно глядя на своё отражение. Макияж смывается легко. Вода касается кожи, оставляя ощущение свежести.

Приношу любимую домашнюю одежду – мягкий трикотажный костюм, который я всегда надеваю после долгого дня. Он обнимает, как большое и уютное одеяло.

Когда ванна готова, я наконец-то забираюсь в неё, медленно погружаясь. Горячая вода касается моей кожи. Каждая

мышца в теле почти моментально расслабляется. Закрываю глаза, давая себе время просто насладиться этим.

Это настоящее блаженство. Вода обнимает меня, и с каждым вдохом я ощущаю, как тепло проникает глубже. Все волнения и тревоги будто испарились, оставляя только спокойствие.

Выйдя из ванной комнаты, окутанная облаком тепла и свежести, я на мгновение останавливаюсь. Вода смыла всё напряжение вечера и ночи. Всё, чего сейчас хочется, – это чего-то уютного: может, горячего чая и легкого перекуса, чтобы завершить этот вечер.

Выхожу из комнаты и медленно спускаюсь по лестнице. На кухне, как всегда, царит полумрак – только тусклый свет от плиты освещает комнату. Чувствую запах чая, который мысленно начала заваривать. Однако стоило мне войти в кухню, как всё это спокойствие мгновенно оказывается разрушено.

– Доброе утро, малышка, я уж думал, ты не проснешься сегодня. – смеется брат.

Громкий, резкий голос брата пронзает тишину, заставив мою голову тут же начать гудеть. Каждое его слово отдает эхом в висках. Прищуриваюсь, будто пытаясь отгородиться от звуков, но они только усиливаются. Голова раскалывается.

Почему он всегда так громко разговаривает? В этих моментах мне кажется, что тишина – это роскошь, которую я никогда не смогу полностью испытать. Все мои мысли, все

попытки сохранить это драгоценное состояние спокойствия разлетаются в прах.

– Будто ты никогда не пил. – парирую я, насыпая хлопья в тарелку.

– Пил, конечно, но обычно я рано вставал. – все еще дразнит меня Адам.

– А папа вообще дома, или на работе? – интересуюсь, поставив хлопья на стол и присаживаясь за него.

– На работе вроде. Не знаю. – бормочет он. – Ты же знаешь, какие у нас отношения.

Адам садится рядом со мной и неожиданно для самой себя я погружаюсь в одно из детских воспоминаний, которое мне не хотелось вспоминать.

«Услышав странный шум на первом этаже, резко замерла, вслушиваясь. Ночь давно укутала дом, и в ее тишине каждый звук казался громче, будто все вокруг замирало, ожидая чего-то страшного. Сердце бешено колотилось в груди, да так быстро, что я почти слышала его удары в ушах. Страх рос внутри.

Я осторожно выскользнула из своей комнаты, едва касаясь пола босыми ногами, и пошла на звук. Пальцы сжали край пижамки, так сильно, что, казалось, ткань вот-вот порвётся. Старалась ступать как можно тише, чтобы пол не предал меня скрипом, но каждая доска под ногами казалась готовой выдать мой секрет. Почти не дышала, ведь даже воздух мог выдать моё присутствие.

Дрожь пробирала все тело, словно прохладный ветерок, хотя я знала, что окна закрыты, а в доме должно быть тепло. В голове закрутились самые страшные мысли. Кто это может быть? Может, кто-то проник в наш дом? Вдруг это воры? Или… что, если это вовсе не люди? Я вспомнила все страшные сказки, которые рассказывал Адам мне на ночь. Может, это монстры, которые живут под кроватью? Они выбрались и теперь ищут меня?

Захочет ли монстр съесть меня? Или он просто спрячется в углу, дожидаясь, пока я подойду ближе?

Осторожно спустилась с лестницы, стараясь не издавать ни звука. В доме стояла напряженная тишина, но из гостиной доносился глухой шум. Мое сердце забилось быстрее, и я прижала руки к груди, надеясь, что никто не услышит его громкие удары.

Шла все ближе, хотя каждая клеточка моего тела хотела остановиться. Проем в гостиную казался огромным, чёрным, как вход в какую-то другую реальность, куда я не хотела заглядывать. Но все же выглянула, и то, что я увидела, застыло передо мной, как страшный сон, из которого нельзя проснуться.

Мой папа… Он бил моего старшего брата. Его лицо искажено гневом, таким незнакомым и пугающим, что мне показалось, это и вовсе не мой папочка. Мой брат… Стоял, пытаясь защищаться, но не мог ничего сделать. Каждый удар, каждый звук от удара такой громкий, как раскаты

грома. Мир для меня сузился до одного – до этого ужаса. Мой маленький мир, где папа всегда был сильным и добрым, рухнул в один миг. Это не тот папа, которого я знала. Это кто-то другой.

Мое тело застыло на месте, не в силах двинуться. Я почувствовала, как по щекам начинают катиться горячие слезы. Глаза жгло, но не могла отвести взгляд. Хотела крикнуть, хотела что-то сказать, но слова застряли в горле.

Почему папа так делает? Он же не должен…

– Щенок, тебе жить надоело? – доносился до меня голос отца.

– Я и сдачи дать могу, старик. – огрызался мой брат.

Адам самый смелый. Мой герой. Когда другие дети в школе дразнили меня или говорили что-то злое, он был там. Вставал передо мной, как стена, и никто не смел больше ничего сказать. Даже если я плакала, братик всегда знал, что сказать, чтобы мне стало легче. Иногда казалось, что с ним мне ничего не страшно. Как будто мир мог быть каким угодно, но пока он рядом, спокойно.

Хотела броситься к нему, закрыть его, как он закрывал меня. Но мои ноги не двигались. Они словно приклеены к полу. Страх сковал все мое тело, и я просто стояла, не в силах ничего сделать.

И тут я услышала за спиной тихие шаги. Обернулась, и передо мной стояла мама.

В комнате внезапно стало тихо. Больше я не слышала ни разговоров, ни тех глухих, тяжелых звуков, от которых сердце колотилось сильнее. Я замерла, прислушиваясь к тишине, и поняла – папа, наверное, тоже услышал маму. Но почему все это случилось? Как такое могло быть?

Мои маленькие руки дрожали, сжимая край пижамы. Папочка не должен был делать это. Мама ведь могла защитить Адама, правда? Она не знала, что папа делает с ним? Моя голова кружилась от этих мыслей, и слёзы снова начали наполнять глаза. Почему папа бьет его? Он же такой хороший, он же всегда меня защищал. Почему никто не защищает его?

Может, мама просто не знала? Ведь если бы знала – не позволила этому случиться… Она бы сразу всё остановила. Моя мама всегда такая добрая. Всегда знает, что делать. Но почему тогда она ничего не сделала до этого момента? А может, она тоже боится? Странно, видеть ее такой растерянной, когда я всегда думала, что она знает ответы на все вопросы.

Адам не заслуживает этого. Почему папа так злится на него? Может, он сделал что-то не так? Я пыталась вспомнить, что могло вызвать такой гнев, но ничего не приходило в голову.

Я тихо всхлипнула, и этот звук прозвучал в пустой комнате слишком громко.

– Ты что здесь делаешь, звёздочка моя? – ласково прого-

ворила мама.

Мама увидела мои слезы и прижала к себе, успокаивая.

– Папа… – хныкала я. – Папочка бил братика…

– Ну чего ты. – она погладила меня по голове. – Может тебе показалось? Твой папа любит вас и не мог этого сделать.»

Моргаю пару раз, прогоняя пелену, которая накатила на меня, погружая в воспоминания. Мне было тогда всего девять лет, а Адаму пятнадцать, но каждый из тех моментов до сих пор живо отпечатался в памяти. Каждый звук, каждый испуганный взгляд, каждая слеза.

Для меня он до сих пор остается героем, но каждый раз, когда отец теряет самообладание, вижу, как что-то внутри Адама ломается, и он становится уязвимым, беззащитным. Я помню, как тогда стояла в дверях, пряча слезы, не понимая, почему мир, в котором мне казалось, что все всегда будет правильно и справедливо, рушился прямо на моих глазах.

Не знаю, за что отец так к нему относится. Он никогда не поднимал руку на меня, никогда не был с мамой таким. Но с Адамом все иначе. Они всегда находят, из-за чего спорить, ругаться, а потом… это превращается в то, что не могу объяснить. Быть может, отец хочет, чтобы Адам стал «сильнее»? Но в эти моменты я думаю только об одном: «Почему? Почему именно Адам?»

Тихо вздыхаю, возвращаясь в реальность. Вроде бы всё давно наладилось. Тогда почему тогда эти воспоминания до

сих пор такие острые? Почему, когда я думаю о том времени, внутри снова и снова поднимается тот же страх, который я чувствовала в девять лет?

– А у тебя сегодня нет никаких планов? – решаю узнать у него, одновременно с тем, как начинаю кушать.

– Сегодня уже никаких, а что ты хочешь предложить? – с неким озорством интересуется Адам.

– Может вместе сериал какой-то посмотрим или сходим прогуляться? – делаю глазки, как у кота из Шрека. – Мы полгода не виделись и я соскучилась по тебе очень. – продолжаю говорить с набитым ртом.

Адам смеется с меня, но в его глазах замечаю ту искру, которую всегда любила – искреннюю радость.

– Хорошо, пойдём погуляем. – соглашается он.

Я быстро доедаю свой очень поздний завтрак, стараясь не думать о том, что будет потом.

После того как тарелка опустела, вскакиваю со стула, и волнение заполняет меня.

Бегу в спальню, спотыкаясь и поскальзываясь. Не рассчитываю силу и громко хлопаю дверью. Да и плевать. Отца дома нет. Подхожу к шкафу и достаю вещи. Так же быстро достаю утюжок для волос.

Стою перед зеркалом, слегка закручивая волосы. Движения почти автоматические. Все-таки мы дети Энтони Ведсона, а потому надо выглядеть как минимум хорошо. Заканчиваю с укладкой и натягиваю аккуратно повязку на голову –

простую, но яркую.

Легкий макияж, который делаю с особой заботой, подчеркивает мои черты, но не скрывает естественной свежести. Нет желания выглядеть как-то иначе. Просто хочу, чтобы все, что я делаю, отражало меня – ту, какая есть. На мгновение, глядя на себя в зеркало, чувствую прилив энергии.

Скидываю с себя пижаму и, аккуратно сложив ее на кровати, надеваю светлые молочные джинсы. Натягиваю через голову черный облегающий топ, который подчеркивает фигуру. Сверху накидываю бомбер – он немного мешковатый, но такой уютный.

Проверив, что в маленькой сумочке есть все необходимое – телефон, расческа, даже помада на случай, если мне захочется освежиться, – я спускаюсь к брату.

Глава 7. Сладкая вата

Эллисон Ведсон

Подхожу к входной двери, у которой уже ждет собранный Адам. Он оборачивается и улыбается мне. Эта улыбка может растопить любые тревоги. Мы выходим из дома, и свежий вечерний воздух обнимает нас.

– Ну что у меня за красотка растет? – проговаривает Адам, целуя в макушку.

– Не льсти, а то на будущую жену не останется комплиментов. – усмехаюсь я. – Поехали в парк погуляем.

Он смеется и кивает. Проходим в гараж и брат уверенно направляется к панели щитка, где у нас хранятся ключи от машин. Гараж – его маленькое королевство. Место, где он чувствует себя живым. Он любит эти автомобили, словно они его дети – каждая с собственной историей, каждым дюймом оттачиваемая до совершенства.

Каждый раз восхищаюсь тем, как он обращается с машинами. Руки, такие крепкие и уверенные, сами знают, что делать. Он извлекает ключи и открывает авто.

Сев внутрь, Адам проворачивает ключ в замке зажигания,

и я улавливаю знакомый запах кожи. Он заводит мотор, и мощный звук наполняет салон. Я чувствую, как внутри всё замирает от ожидания.

Мы выезжаем во двор, где мои глаза блуждают по территории: последние солнечные лучи пробиваются сквозь деревья, а на улице царит свежесть. Брат направляет машину на дорогу, и мы уносимся прочь от привычной суеты. Наблюдаю за его лицом, полным сосредоточенности, и понимаю, как сильно он любит эти моменты. Вся его жизнь вращается вокруг двух вещей – автомобилей и меня.

В нашем гараже стоят три машины с жуткими историями, которые он часто рассказывает, когда мы сидим вдвоём. Каждая из них прошла через что-то такое, что, казалось, нельзя было выжить, но они всё равно здесь. Одна из них принадлежала мне. Брат подарил её мне на мои восемнадцать.

И что-то в этом же было. Жажда отчаянного адреналина, безумия и смерти. Чем яростнее ты гоняешься за смертью, тем рьяней она убегает от тебя.

Как же иронично.

Мы разгоняемся уже до девяноста миль в час, но Адам и не думает останавливаться. Мои волосы, из-за открытых окон, летают по салону, лезут в лицо, но мне так нравится это.

Я люблю скорость.

Знаю, что мой брат тоже любит. *До безумия любит.* Не

знаю в кого мы такие, но мне это даже нравится. Скорость дарит адреналин, радость, азарт и *свободу*. В последнее время именно ее мне не хватает.

Дома отец всегда опекает. Он не дает возможности дышать полной грудью, всегда рядом, контролируя каждый шаг, даже не выражая это напрямую. Там, где должны быть моменты безмятежности, есть лишь ограничения.

Университет тоже не дает отдыха. Там нужно строить другую маску – маску бесстрастности, холодной отстраненности. Стоит один раз дать слабину, и тут же превращаешься в «серую мышку», над которой смеются, которой пренебрегают. Каждый день – это битва, не с одногруппниками, а с собой, со своими внутренними страхами, желаниями, мыслями, которые не должны просачиваться наружу.

За последний год все эти светские мероприятия – бесконечная череда вечеров, где ты стоишь в идеально выглаженном платье, улыбаешься, поддерживаешь пустые разговоры о жизни, которая кажется такой далекой и вымышленной. И нужно всё время помнить о границах: мало говорить, не шутить, не быть слишком умной или слишком веселой. Иначе – косые взгляды, недовольство и сплетни. В такие моменты кажется, что я не существую. Есть только маска, натянутая на лицо.

Я устала. Не от самих событий, не от людей вокруг. Устала от того, что должна каждый день притворяться. Устала от того, что не могу позволить себе быть настоящей. Каж-

дое утро – это новый выход на сцену, новая роль. *Жестокая необходимость заглушать свои собственные чувства ради чужого комфорта.*

И только вчера все изменилось, пусть ненадолго, но изменилось. В *его* присутствии почувствовала себя живой. Не было необходимости прятаться за фальшивыми улыбками, подбирать слова. Могла говорить то, что думала, и делать то, что чувствовала. Вместо тяжести контроля – легкое ощущение свободы. Как будто вся сдержанная энергия внутри наконец-то выплеснулась наружу.

Но я знаю, что это ненадолго. Как бы ни желала верить в обратное, эта иллюзия свободы растает, как утренний туман под первыми лучами солнца. И когда он получит своё, всё изменится. Я стану для него просто ещё одной страницей, которую он перевернёт, не задумываясь. И поэтому не дам ему того, чего он хочет.

Эти мысли не отпускают меня, не дают насладиться моментом до конца. Где-то глубоко внутри звенит тревога – это закончится, и мне снова придется надеть маску. Снова играть роль, которая не имеет ко мне никакого отношения. Снова прятать своё лицо за бесстрастным выражением.

Но сейчас… сейчас я хочу продлить этот момент как можно дольше. Пусть он дышит в затылок, пусть всё внутри кричит, что это временно, но я готова закрыть глаза на реальность, просто чтобы ещё хоть немного побыть настоящей. Хочу растянуть это время, чтобы его хватило на много часов

вперед. На долгие недели. Неважно, сколько это продлится. Всё, что мне нужно, – это мгновение, в котором смогу быть собой. Без фальши, без притворства.

Просто хочу свободы. Настоящей свободы, где сама выбираю, что говорить, как двигаться, кого любить. И пусть я знаю, что этот момент ускользает, как песок сквозь пальцы, но сделаю всё, чтобы он длился как можно дольше.

Не заметив, как машина подъехала к парку, я, словно очнувшись, сразу же открываю дверь и выскакиваю на улицу. Воздух прохладный, с запахом мокрых листьев и земли. Легкий ветерок играет прядями моих волос, словно напоминая, что время идёт. Делаю несколько глубоких вдохов, стараясь унять пульс, и позволяю себе на миг забыть обо всём.

Адам молча выходит из машины, слегка покачав головой, наблюдая за мной издалека. Он видит, что меня что-то тревожит, чувствует это, как всегда. Но не стал задавать вопросов, не пытался влезть в мои мысли, как это делали многие другие. За это я ему безмерно благодарна. Смотрю на него из-под полуприкрытых ресниц, и наши взгляды встречаются. В его глазах нет осуждения, только терпение и спокойствие. Мой брат как тихая гавань, где можно отдохнуть, не боясь, что кто-то потребует от тебя объяснений. Забавный пример, однако.

Мы молча двигаемся вперед, по извилистой аллее, усеянной скамейками и фургончиками.

Он скоро уедет, вернётся в институт, и это мгновение рас-

тает.

Адам знает, что я хочу насладиться этим временем. Он, наверное, тоже чувствует его хрупкость.

– Адам, смотри! Там вату продают! – кричу я. – Пошли купим! – с восторгом тараторю, показывая пальцем в сторону ларька.

– Ну раз так хочет моя сестрёнка, то… Конечно пошли! – смеется брат и, взяв за руку, ведет меня в ту сторону.

Купив сладкую вату, мы неспешно подходим к лавочке и садимся. Вата липкая, как детские воспоминания – приторно сладкая и тянущаяся. Адам, сидя рядом, достает пачку сигарет и неспешно закуривает. Легкий дым закручивается в воздухе, смешавшись с запахом весны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.